

ММ@

Содержание

- 4** Церковь в Бурятии: настойчивый труд
Забайкальской духовной миссии
- 8** Миссионерская деятельность архиепископа Казанского
и Свяжского Владимира (Петрова)
- 18** Миссионерский опыт православного монастыря
преподобной Марии Египетской
- 22** Письмо православного индийца Силуана (Сунила Бенедикта)
- 28** Идём ко Христу, молясь на маратхи.
Дневник миссионерской поездки в Индию
- 43** Приходское консультирование

Церковь в Бурятии: настойчивый труд Забайкальской духовной миссии

Бурятия – особый этноконфессиональный регион России, который имеет уникальное культурно-историческое наследие. Православие является религией не только самого многочисленного народа Бурятии – русских, но и других народов многонационального Забайкалья.

1581 год (по церковному календарю) считается официальной датой присоединения Сибири к России. А с середины XVII века начинается распространение православия по Восточному Забайкалью. В 1648 году русские казаки и землепроходцы, которые осваивали Сибирь и Дальний Восток, на севере Байкала основали Баргузинский острог и

§ Екатерина Ларкина,
студентка социально-теологического
факультета БелГУ

заложили Спасо-Преображенскую церковь.

Первая в истории Сибири полная миссия была послана из Москвы в Тобольск 22 февраля 1681 года.

Миссионерство XVII-XVIII вв. принесло ощутимую пользу государству. Под его влиянием, в разных местах Забайкалья, стали возникать целые приходы и селения из новообращенных христиан. Так, в 1707 г., насчитывалось 14 церквей и 2 монастыря на территории Бурятии.

Миссионерская деятельность Православной Церкви в Бурятии к середине 18 века стала постепенно ослабевать. Причиной этому были следующие события. Первым и пожалуй самым главным обстоятельством ослабления православного проповедничества в Забайкалье, можно смело считать правление Анны Иоанновны (1730-1740) гг. Вся власть находилась в руках немцев, которые в свою очередь оскорбляли, унижали и порицали Православную Церковь, под страхом смерти запрещали даже говорить о православном государстве.

Следующая причина – смерть первых энергичных проповедников христианства, а также секуляризация 1764 года, в результате которой монастыри лишились своих земель и вотчин.

Кроме этого у православного проповедничества в Бурятии появились сильные конкуренты. В Забайкалье, из Могилевской и Черниговской губернии в 1756 году, сослали старообрядцев, которые расселились по всей его территории. Кроме этой «медвежьей услуги» со стороны царского правительства, опасным оппонентом выступила разновидность буддизма – ламаизм. Трактат, подписанный между Россией и Китаем, разрешал взаимную миссионерскую деятельность. Позже, императрица Елизавета Петровна освобождает лам от всех податей и повинностей, это приводит к быстрому распространению ламаистской религии. Ко всему прочему, в 1766 году, по приказу императрицы Екатерины II, разрабатывается положение о различных вероисповеданиях, допущенных в России. Все это крайне негативным образом сказывается на православной миссии в Забайкалье. Так, к концу XIX в., на территории Бурятии было всего три православных миссионера.

12 марта 1894 года из состава Иркутской и Нерчинской епархии была создана Забайкальская и Нерчинская епархия.

Настойчивый труд Забайкальской духовной миссии, длиною почти в 200 лет, не остался бесследным. Так была открыта Бурятская Православная Церковь, под влияние которой в начале XX века попали 12-15 тыс. бурят. Общее число крещеных бурят составляло около 85 тысяч человек. Накануне Октябрьской социалистической

революции в Бурятии насчитывалось около двухсот православных храмов, два монастыря – Посольский Спасо-Преображенский и Селенгинский Свято-Троицкий.

Большевистский режим безбожного времени очень сильно ударил по республике. Многие храмы были осквернены и поруганы, а большинство священнослужителей репрессировано и расстреляно. Забайкальская и Нерчинская епархия фактически прекратила свое существование в 1921 году, формальная же дата ее упразднения – 1930 год. В 1940 году в Бурятии был закрыт последний православный Свято-Троицкий храм города Улан-Удэ.

В конце войны в отношении религии наступило известное потепление: были открыты учебные духовные заведения, выпущены из тюрем священнослужители, начали открываться православные храмы и приходы. В мае 1945 года в г. Улан-Удэ начала действовать Заудинская Вознесенская церковь, в 1946 году – Успенская церковь в городе Кяхта. В начале 60-х годов снова в отношении церкви начались гонения: Н.С. Хрущев обещал «показать последнего попа по телевидению к 1965 году». В 1962 году в Кяхте Успенская церковь была вновь закрыта. И практически до конца восьмидесятых годов прошлого века единственным действующим православным храмом на всю республику оставалась Вознесенская церковь в Улан-Удэ.

В конце восьмидесятых годов началось возрождение Троицкого храма в столице Бурятии, а в девяностые годы пошел процесс активного образования православных приходов, позднее – и строительство православных храмов.

Бурятское благочиние образовалось в 1994 году. Вначале оно входило в состав Иркутской и Читинской епархии Русской Православной Церкви. Но с возобновлением деятельности Читинской и Забайкальской епархии в 1994 году Бурятское благочиние перешло в юрисдикцию Читинской и Забайкальской епархии. 10 октября 2009 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви было принято решение о создании Улан-Удэнской и Бурятской епархии. Правящим архиереем был назначен Преосвященнейший Савватий, епископ Алатырский, викарий

Чебоксарско-Чувашской епархии. Создание епархии открыло новую страницу в жизни Православия на Бурятской земле.

Вслед за этим знаменательным событием последовало образование нового епархиального миссионерского отдела Улан-Удэнской епархии, создание Православного миссионерского общества и проведение первого миссионерского съезда. Все это было организовано с целью формирования квалифицированного миссионерского актива епархии, который помог бы в решении таких важных задач как противостояние деятельности сект и проповедь о Христовой истине в иноверных и инославных конфессиях Бурятской республики.

Первый миссионерский съезд Улан-Удэнской и Бурятской епархии посетили 45 делегатов, среди которых были не только священнослужители, а также церковнослужители и миряне. Почетными гостями стали священники из соседней Иркутской епархии.

В результате съезда была принята резолюция о необходимости в ближайшее время совершения миссионерских поездок

по проблемным регионам республики, а также создание в ближайшее время для миссионеров-катехизаторов епархиальных курсов. Также решено было образовать миссионерское общество во имя святителя Мелетия Рязанского, который занимает важное место в истории православной миссии на территории Забайкалья.

Неоценимую помощь в миссионерском деле Улан-Удэнской и Бурятской епархии оказывает Белгородская миссионерская семинария под началом митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна. Регулярно Синодальным миссионерским отделом в Республику Бурятия направляются выпускники и воспитанники Белгородской Православной духовной семинарии.

Так в период с 14 июля по 15 декабря несли очередную миссионерскую «вахту» в Улан-Удэнской и Бурятской епархии клирик Белгородской и Старооскольской епархии священник Павел Васянович и воспитанник Белгородской Православной духовной семинарии Павел Линник. Они принимали непосредственное участие во многих приоритетных миссионерских на-

Крестный ход на Иоаннову гору в день Усекновения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна организует братия Свято-Троицкого Селенгинского монастыря

правлениях, которые в настоящее время проводятся в Бурятии. Были задействованы в миссионерской и социальной работе в больницах, в домах престарелых и инвалидов, детском доме ребенка «Аистенок». Но самым знаменательным событием, в котором приняли участие миссионеры из Святого Белогорья, стала подготовка и проведение крестного хода с мощами преподобного Варлаама Чикойского, проходившего в пять этапов и охватившего все благочиния Бурятской епархии. Помимо совершения богослужений и молебнов, во время крестного хода проводились духовно-просветительские мероприятия.

По благословию епископа Савватия, с 20 июля 2010 года священника Павла Васяновича назначили на руководящую должность молодежного клуба «Православная молодежь Бурятии». Также отец Павел совершал богослужения в храме в честь иконы Божией Матери «Иверская» и в других храмах города Улан-Удэ, консультировал по телефону доверия.

В сентябре 2001 года, в Улан-Удэнскую и Бурятскую епархию были присланы иерей Иоанн Химин и Сергей Ролинский. Более полугода они трудились в северном районе Бурятии в поселке Таксимо, с целью устройства церковной жизни. Усилиями воспитанников Белгородской семинарии был образован миссионерский стан, подготовлен и осуществлен обряд освящения храма, проведена разнообразная миссионерская деятельность.

Еще один выпускник Белгородской Православной духовной семинарии, иерей

Успенский храм в бурятском поселке Таксимо. Иерей Иоанн Сиончук, клирик Губкинской епархии Белгородской митрополии совершает молебен перед началом учебного года

Алексий Ермаков, будучи командирован и проходя несколько лет свое миссионерское служение в Улан-Удэнской и Бурятской епархии, остался окончательно для несения миссионерских трудов, и в настоящее время совершает свое служение на ниве Христовой в Бурятской земле.

Епископ Улан-Удэнский и Бурятский Савватий не раз выражал искреннюю благодарность ректору семинарии митрополиту Белгородскому и Старооскольскому Иоанну, за труды воспитанников Белгородской Православной духовной семинарии с миссионерской направленностью.

Когда верстался номер...

По благословию Преосвященного Савватия, епископа Улан-Удэнского и Бурятского, 24 сентября благочинный Северобайкальского округа иерей Алексей Ермаков в сослужении иерея Иоанна Сиончука, клирика Губкинской епархии Белгородской митрополии, освятили престол в приделе в честь Святителя Иоасафа Белгородского храма Успения Пресвятой Богородицы п. Таксимо.

Миссионерская деятельность архиепископа Казанского и Свияжского Владимира (Петрова)

В последние годы появился ряд исследований, посвященных русским миссионерам синодального периода. В целом история миссии Русской церкви того времени освещена еще недостаточно. Ее миссионерская деятельность достигла своей вершины в XIX веке.

Служение миссионера и просветителя, архиепископа Казанского и Свияжского Владимира (Петрова) (1828-1897), в частности, его вклад в Алтайскую миссию, еще нуждается в исследовании. Его личность мало известна в современном церковном мире, хотя его труды могут служить примером и для современных миссионеров.

§ Ольга Орлова,
бакалавр богословия
Свято-Филаретовского института

До наших дней дошло довольно скромное литературное наследие архиеп. Владимира – письма, миссионерские и путевые записки, публикации в различных периодических изданиях, отчеты о деятельности Алтайской миссии, речи, сказанные по разным случаям. Перед смертью владыка завещал всю свою довольно большую библиотеку, в которую входили также и его труды, Казанской духовной академии, но впоследствии этот архив был утерян.

Основные работы владыки: «Улалинская женская община новокрещеных на Алтае» (1863), «Поездка на Чулышман» (1868), «Отчеты начальника Алтайской миссии» с 1870 по 1883 г., «Письмо старого, бывшего инок-миссионера к молодому миссионеру-инюку» (1893), почти тридцатилетняя переписка с архиепископом Иркутским Вениамином (Благодравовым) и некоторые другие речи и письма.

Главные проблемы, которые волновали архиеп. Владимира, были связаны с актуальными вопросами миссионерской деятельности его времени. Изучение письменного наследия владыки позволяет выделить наиболее важные для него темы: необходимость подготовки и внешнего устройства миссионерской деятельности, личный пример и образ жизни самого миссионера; знание основных особенностей адресата миссии.

Подготовка и внешнее устройство миссионерской деятельности

Будущий архиеп. Владимир¹, хотя и не был знаком лично с архим. Макарием (Глухаревым), стал достойным учеником и продолжателем начатого им дела. В 1858 г. иером. Владимир был назначен в недавно учрежденную Томскую духовную семинарию на должность инспектора и профессора по классу Священного Писания. Там он довольно близко познакомился с алтайскими миссионерами. Будущий миссионер ясно понимал, какие трудности его ожидают: обширная территория, суровый климат, кочевой образ жизни иноверцев. Когда кто-то из них решался отречься от язычества и принять христианскую веру, ему нередко приходилось оставлять свое привычное окружение, и для устройства жизни новокрещеных была также необходима поддержка миссионеров. На все эти нужды требовалось изыскивать соответствующие силы и средства.

Одной из главных заслуг архим. Владимира было основанное им в 1865 г. Миссионерское общество для содействия Алтайской и Забайкальской духовным миссиям. Его авторству принадлежит и устав этого общества².

Архимандрит Владимир находился в тесных дружеских отношениях с архиепископом Иркутским Вениамином (Благодравовым), который с 1862 г. был начальником Забайкальской миссии. Сохранилась переписка ар-

хиеп. Вениамина и некоторые ответы архиеп. Владимира. Она охватывает почти тридцатилетний период, ее основная тема – боль за дело миссии, размышления о возникающих у миссионеров сложностях и путях их разрешения. Например, архиеп. Вениамин писал архим. Владимиру в 1862 г.:

Но вы, кажется, полагаете, что стоит только нам переплыть через Байкал, и язычники тотчас пойдут к крещению по первому представлению евангельской истины их здравому смыслу. В самом деле, какая противоположность между светом евангельской истины и тьмой грубого шаманства? И чего бы казалось легче – убедить шаманца переменить нелепое суеверие на непреложную истину св. веры? Так большей частью и судят издали; так отчасти судил и я. Но трехмесячный опыт достаточен, чтобы не умом только убедиться, а всей душой почувствовать всю глубину и силу слов Господа: «Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня» (Ин 6:44) [Письма Вениамина, 9].

Будущий владыка Владимир хорошо знал нужды Забайкальской и Алтайской миссии и особо ходатайствовал об учреждении Миссионерского общества для содействия именно их деятельности.

Открытие Миссионерского общества совпало с назначением архим. Владимира на должность начальника Алтайской миссии. В связи с этим Св. Синод утвердил председателем Общества в Санкт-Петербурге архиепископа Ладожского Герасима (Добросердова), а архим. Владимир вошел в его состав. В речи при открытии Общества 21 ноября 1865 г. он подчеркнул, что оно явилось продолжением замысла архим. Макария (Глухарева), само Общество назвал «братством соревнователей», а труд миссионеров, который невозможно совершать одному, без поддержки Церкви, – апостольским:

Но я стою теперь пред вами не только как один из нескольких смиренных служителей слова Божия, как один из многих членов – ревнителей апостольского дела, а вместе и как единственный здесь представитель того смиренного и пока малочисленного братства [Владимир (Петров). Речь, 478].

Будущий архиеп. Владимир хорошо понимал, что миссия – это общецерковное дело, которое не под силу одним миссионе-

рам. Важно собирать их в единое братство, в то же время следует возгревать апостольский, миссионерский дух среди всех членов церкви.

Архим. Владимир надеялся, что в скором времени Миссионерское общество разрастется, и в его трудах примут участие многие верные члены Церкви:

Между тем за достоверное известно, что сочувствие к развитию миссионерского дела в настоящее время начинает проявляться между членами русской церкви в значительной степени, а при известных условиях с Божьей помощью оно может достигнуть желаемых размеров и оправдаться самым делом. К малому числу основателей вскоре присоединятся сотни соревнователей из христиан и христианок всякого звания [Владимир (Петров). Речь, 479].

Архим. Владимир считал, что верные члены Церкви могут участвовать во всех ее делах независимо от пола, общественного статуса и сословия.

Владыка любил приводить в пример миссию мусульман, обращая внимание на ее успешность:

Почему труд муллы успешен? – потому что есть дружественная настроенность самих рядовых мусульман. Где и когда не смог бы быть или уста открыть миссионер, за него делали бы это его помощники [Владимир (Петров). Из письма миссионера-инока, 7].

Иными словами, миссионер не может быть один, всегда важна церковная среда, которая его поддерживает.

Относительно служения женщин в церкви всегда возникали вопросы. Архиеп. Владимир, вслед за прп. Макарием, видел необходимость в таком служении в первую очередь для свидетельства о христианской вере, а также для того, чтобы помогать устраивать быт женщинам из обращенных инородцев. Еще с 1833 г. на Алтае возникла необходимость в устройстве общежительной женской общины. В 1836 г. прп. Макарий представил проект такой общины, в которой девицы и женщины вели бы безбрачный образ жизни. К сожалению, этот проект не был реализован. Архим. Владимир последовательно воплощал идеи прп. Макария. К моменту его назначения начальником Алтайской миссии больше десяти вдов и девиц изъявили свое желание целожизненно служить Богу, живя

в девстве и целомудрии, обратившись к прежнему начальнику миссии прот. Стефану Ландышеву [Владимир (Петров). Улалинская женская община, 399]. При этом трое из них были русские, остальные – новокрещенные инородки.

После назначения на должность начальника Алтайской миссии архим. Владимир написал одну из своих основных работ «Улалинская женская община», где довольно подробно аргументировал, почему такая община необходима для миссии. С 1880 г. владыка Владимир ходатайствовал перед Св. Синодом и царем о переименовании общины в женский монастырь на правилах общежития.

Во время устройства Алтайской миссии архим. Макарий (Глухарев) пришел к мысли, что для лучшей подготовки миссионеров, духовного и нравственного их воспитания необходимо устраивать образовательные миссионерские монастыри.

Приготовительное место для вступающих (в монастырь), место для временного освежения нравственных сил миссионера после долгого одиночного пребывания и обращения в среде полудиких инородцев, как всегдашний приют для ослабевших от трудов миссионеров – иноков, как благоустроенное учреждение, содействующее миссии влиянием на новокрещенных благолепным и благочинным богослужением, хозяйственными при монастыре заведениями, также имевшими быть при монастыре центральным училищем, больницею и приютом [Ястребов. Миссионер, 160].

Создать женскую общину архим. Владимиру удалось, мужской образовательный монастырь – нет.

Образ миссионера

Некоторое представление о том, каким, по мнению владыки Владимира, должен быть миссионер, дает его собственная жизнь и деятельность на этом поприще.

После назначения на должность начальника Алтайской миссии он долго сомневался и испытывал волю Божью, задаваясь вопросом, где наилучшим образом сможет потрудиться на благо Церкви, исполняя свое призвание. Эти переживания ясно видны в письме, отправленном им епископу Нижегородскому Иеремии (Соловьеву) (1799-1884 гг.) 7 июня 1865 г.:

Вдруг и необдуманно сказать: да или нет, – было бы делом и неблагоприятным и сугубо не полезным. Но когда начинаю соображать все, что является в душе и за и против, то, при всем старании моем, весы воли моей колеблются только, а не склоняются решительно ни на ту, ни на другую сторону. Конец слова: если бы я ясно увидел в сем деле волю о мне Божью, то несколько не колеблясь, вверил бы свою судьбу настоящему направлению обстоятельств. Но крайне опасаясь принять желания людские, может быть ошибочные, за глас Божий. С другой стороны, страшусь оказаться непослушным [Ястребов. Миссионер, 95].

Ясно представляя, какой нелегкий труд ожидает любого, кто решается отдать себя делу миссии, архим. Владимир, еще находясь в Санкт-Петербурге, писал:

Путь (миссионерский), сам по себе трудный, вдвое труднее для меня и по новости своей, и по обязанности моей быть слугой для служителей евангельского слова, быть для них отцом и матерью – по внимательности и любви, служить опорой колеблющихся, подкреплением изнемогающих, утешением и ободрением для унывающих и падающих духом среди трудностей и преград на нелегком поприще. Видит Бог сердца моего: быть таковым слугой служителей Божьих и юных верую членов Церкви от всей души желаю [Ястребов. Миссионер, 103].

Важно, что будущий владыка ощущал пастырскую ответственность за всех вверенных ему алтайских миссионеров и хотел быть для них опорой и укреплением. Такое отношение возможно только в неформальном разделении ответственности за вверенное дело миссии и братской любви. В дальнейшем мы увидим, что слова, приведенные выше, архим. Владимиру удалось воплотить в жизнь сполна.

В наставлениях молодым миссионерам, помимо важности проявления отеческой любви к людям, владыка подробно разъяснял необходимость получения соответствующих знаний. Он считал, что миссионеры также должны постоянно трудиться духовно, приобретать аскетические навыки послушания, терпения, смирения, направленные против самолюбия, своеволия, гнева и гордости.

Миссионерские усилия – это всегда личный подвиг каждого. Чтобы не остаться оди-

ноким в своих трудах, миссионеру необходимо, помимо проповеди людям, не знающим христианской веры, также заботиться о возрастании в духовной жизни и просвещении православных верующих вокруг него.

Миссионер должен учить и воспитывать свою родную, русскую, православную среду, тогда он будет не один [Владимир (Петров). Из письма миссионера-инока, 7].

Важной задачей для миссионера будущего владыка считал поддержание и усиление «огня веры» в сердцах верующих:

...Если бы все дети церкви, весь народ православный, от высших его слоев до низших, простейших, проникся живым сознанием спасительности света Христова, могли бы тогда простецы говорить просто, но неумно: русским – русская вера, татарам – татарская? Могли ли бы тогда классы образованные коснеть в индифферентизме, прикрывая его красивым термином «веротерпимости» и доводя эту веротерпимость (читай: холодность к своей вере) до покровительства ложным и пагубным верам в религиозный, государственный, национальный ущерб родной земли? [Владимир (Петров). Из письма миссионера-инока, 8].

В этих словах вновь видна жажда возгревания апостольского, миссионерского духа в церковном собрании. Архим. Владимир как бы пытается «разбудить» церковный народ и обратить внимание всех людей – и простых, и интеллигенции – на то, что происходит в Церкви. А также на то, что успех миссии зависит от горячности веры каждого члена Церкви.

Отец Владимир не единожды призывал молодых миссионеров «не гоняться за умножением во что бы то ни стало своего списка крещеных» [Владимир (Петров). Из письма миссионера-инока, 8]. Он писал, что «не должно смущаться малым числом крещающихся... <...> и медленным религиозно-нравственным преуспеянием вашей крещеной общины» [Владимир (Петров). Из письма миссионера-инока, 10]. Такая позиция очень сходна с принципами миссии архим. Макария (Глухарева). Будущий владыка, так же как и прп. Макарий, никогда не крестил человека только потому, что тот изъявил на это свое желание. Сначала его «испытывали», больше узнавали о его жизни и только потом проводили несколь-

ко огласительных встреч (от двух-трех дней до одной недели) в зависимости от возраста, умственного и нравственного развития крещаемого. Важно отметить, что миссионерская деятельность и ее добрые плоды неразрывно связаны с катехизацией и просвещением всех членов Церкви. Очевидно, что о. Владимир обращал внимание на необходимость постоянного регулярного труда и искреннего отношения к делу, несмотря на то, что его плоды бывают видны не сразу.

Существенное направление в миссионерском делании – постоянное просвещение новокрещеных и забота о них, как о родных детях, которых надо «учить и до крещения, и после крещения» [Владимир (Петров). Из письма миссионера-инока, 9].

Необходимо хорошо представлять культурные и языковые особенности инородцев:

Миссионеру нужно и самому знать язык своих инородцев, и на их природном языке полагать начало обучения их (и взрослым и юным) истинам веры, правилам жизни благочестивой и самой практики благочестия – молитвами домашними и церковными. Знаешь, что это необходимо не только для того, чтобы новокрещеным быть сознательными, разумными, следовательно, «прочными» православными, но и для того, чтобы быть всецело русскими людьми. Азбучная истина: «Больше всего единит не единство языка, а единство веры» [Владимир (Петров). Из письма миссионера-инока, 11].

Подобные мысли очень характерны для миссионеров конца XIX века. Многие из них сталкивались с тем, что если не заниматься изучением языка, переводами богослужения, Священного Писания и другой литературы, связанной с научением вере, на местные языки, то миссионерскую деятельность вести практически невозможно.

В своей переводческой работе владыка опирался на труды Н.И. Ильминского. Известна полемика о. Владимира с его другом и соратником-миссионером архиеп. Вениамином (Благодатовым) относительно необходимости переводов, если да, то на какое наречие переводить книги, каким алфавитом издавать, при каких условиях (какие необходимы условия, чтобы переводы состоялись. Были разные взгляды на ведение переводческой деятельности – либо прежде научить инородцев церковно-славянскому

языку, либо изучать язык инородцев и потом уже постепенно приучать их к русскому и церковно-славянскому языкам. Кто должен быть переводчиком – из местных или из присланных. И др. разные вопросы) [Владимир (Петров). Письмо к архиепископу, 238]. Эта полемика характерна для второй половины XIX в.: вопрос о необходимости переводов на местные языки для миссионеров стоял всегда, но некоторые усматривали в этом «угрозу государственной целостности России» [Владимир (Петров). Письмо к архиепископу, 239]. Архим. Владимир в ответ на это настаивал: необходимо делать переводы как для инородцев, так и для самих миссионеров. Но важно, чтобы во главе угла была «специальная миссионерская цель, а не с тем, чтобы создать целую, хотя бы и переводную, литературу и цикл учебный и научный для инородческих племен» [Владимир (Петров). Письмо к архиепископу, 239]. То есть обучать инородцев основам веры и богослужению сперва нужно на родном языке, а уже затем возможно их обучение в специальных школах русскому и церковно-славянскому языкам. Согласно такому видению проблемы архим. Владимир и действовал, стремясь создать на Алтае в каждом миссионерском стане школу.

Можно сделать вывод, что для о. Владимира язык – вещь важная, но прикладная. Сам факт богослужения на местном языке еще не гарантирует результата миссии. Но и без его использования она невозможна.

Владыка, зная обо всех тяготах миссионерского труда не только в теории, очень остро чувствовал потребность в некоторой братской среде, общности единомышленников, которая поддерживала бы миссионера. Он воспринимал миссию как дело единого братства и писал в связи с этим молодым миссионерам, стараясь укрепить их в минуты душевной слабости:

К счастью, Господь судил тебе быть причисленным к такому братству, среди которого больше 60 лет крепко сложен фундамент братской любви. Тебе стоило только стать в среду сего доброго братства, и ты не мог не проникнуться духом любви, в этой среде дышащим [Владимир (Петров). Из письма миссионера-инока, 11].

Несмотря на все препятствия, труд миссионера, по мнению владыки, благодатный

и общецерковный, ведь на этом поприще подвизаются другие миссионеры и многие люди, которые их поддерживают. Он писал:

С годами чувства братства, родства должны, дай Бог, усилиться [Владимир (Петров). Из письма миссионера-инока, 12].

Для миссионера принципиально важно понимать, с одной стороны, что он не «один в поле воин», а с другой, что он не «царь и бог». Он прежде всего представитель всей Церкви.

Для миссионера также необходимо хорошо представлять особенности адресата миссии. Исходя из этого алтайского народа, архим. Владимир видел основной задачей для миссионеров не только пробуждение интереса к Единому Богу и христианской вере, но и изменение общего образа жизни, осознание ценности человеческой жизни. Архим. Владимир вслед за прп. Макарием считал, что, например, женщины могут не только хорошо вести хозяйство, не занимая рабское положение в семье, но и служить Богу.

Видя духовно-нравственные особенности, характерные для инородческих языческих племен, архим. Владимир писал в том же отчете за 1870 г.:

Некоторые из крещеных даже ученых соседей миссии имеют такое воззрение, что эту почву и возделывать не стоит; что чем скорее это племя сотрется с лица земли и местность, ими занимаемая, населится русскими, тем лучше. Но миссия знает, что сию, другими презираемую духовную ниву, возделывать суждено ей. Чем жальче алтайских язычников во всех отношениях, тем больше надобно заботы об них. [Отчет Алтайской миссии за 1870, 199].

Для миссионера принципиально то, что не он выбирает людей, которым призван свидетельствовать о Боге. По мнению архим. Владимира, у людей, узнающих христианскую веру, Единого Бога, происходит целостное (не только внутреннее, но и внешнее) изменение жизни. В этом им должны помочь миссионеры. Но добрых плодов не стоит ожидать, если сам миссионер не будет пристально следить за собой и исправлять свою жизнь.

Завершив свои труды на Алтае, после назначения епископом на Томскую кафедру владыка составил молитву миссионера

как своего рода завещание своим молодым последователям.

Примечания

¹ В 1861 г. будущий владыка Владимир был возведен в сан архимандрита, в 1879 г. хиротонисан во епископа Бийского, в 1892 г. при назначении на Казанскую кафедру хиротонисан в архиепископа.

² Первоначально общество сформировалось в Санкт-Петербурге именно для поддержки этих духовных миссий. Впоследствии, в 1869 г., когда его возглавил митр. Иннокентий Московский и деятельность общества была перенесена в Москву, владыка Владимир по просьбе митр. Иннокентия занимался переработкой его нового устава.

Источники

1. Владимир (Петров). Из письма миссионера-инока = Владимир (Петров), архиеп. Из письма старого, бывшего миссионера-инока к молодому миссионеру-иноку // Православный Благовестник. 1893. № 6. С. 3-12.

2. Владимир (Петров). Молитва миссионера = Владимир (Петров), архиеп. Молитва миссионера // Православный Благовестник. 1895. № 23. С. 303-304.

3. Владимир (Петров). Письмо к архиепископу = Владимир (Петров), архиеп. Письмо к Иркутскому архиепископу Вениамину, 1880 // Православный собеседник. 1904. Ч. 2. С. 237-253.

4. Владимир (Петров). Речь = Владимир (Петров), архим. Речь при открытии миссионерского общества // Духовная беседа. 1865. № 50. С. 477-485.

5. Владимир (Петров). Улалинская женская община = Владимир (Петров), архим. Улалинская женская община новокрещеных на Алтае // Христианское чтение. 1863. № 7. Ч. 2. С. 393-410.

6. Письма Вениамина = Письма Вениамина, архиепископа Иркутского, † 1892 г., к Казанскому архиепископу Владимиру, † 1897 г. / С предисл. и прим. К. В. Харламповича. М. : Тип. П. П. Рябушинского, 1913. 218 с.

7. Ястребов. Миссионер = Ястребов И. И. Миссионер высокопреосвященнейший Владимир, архиепископ Казанский и Свияжский : Исследование по истории развития миссионерства в России. Казань : Типо-лит. Имп. ун-та, 1898. 77-416 с.

Архиепископ Владимир (Петров)

Киево-Братский монастырь и Академия. 1840-е гг.

Алтайские миссионеры. В центре – епископ Владимир

Краткое жизнеописание¹ архиепископа Владимира (Петрова)

Петров Иван Степанович родился 29 мая 1828 г. в станице Федосеевская, обл. Войска Донского. Его отец был казаком, но через несколько лет стал псаломщиком, и, таким образом, перешел в духовное сословие. И. Петров окончил Зотовское (Новочеркасское) духовное училище.

В 1849 г. Иван закончил Воронежскую духовную семинарию, где тогда обучались дети казачьего духовенства.

В 1853 г. окончил Киевскую духовную академию со званием магистра богословия. Профессором, а с 1851 г. ректором Киевской академии был Антоний (Амфитеатров).

Во время учебы на выпускном курсе, 19 марта 1853 г. Иван Петров был пострижен ректором в монашество одновременно со своим сокурсником сербом М. Йовановичем (буд. Сербским митрополитом Михаилом), с которым его впоследствии связывала многолетняя духовная дружба.

14 апреля 1853 г. рукоположен во диакона, а 22 октября 1853 г. рукоположен во иерея Киевским митрополитом Филаретом (Амфитеатровым).

30 октября 1853 г. определен учителем по классу логики, психологии и соединенных с ними предметов в Орловскую духовную семинарию.

С марта 1855 г. назначен помощником инспектора Воронежской духовной семинарии.

С 25 июня 1856 г. член семинарского правления.

С 4 октября 1856 г. библиотекарь.

С декабря 1853 по июнь 1857 г. участвовал в составлении и редактировании «Историко-статистического описания Орловской епархии», для чего исследовал архивы храмов и монастырей.

30 апреля 1857 г. определен инспектором и профессором по классу Священного Писания в Иркутскую духовную семинарию.

В июне 1858 г. переведен на те же должности в новоучрежденную Томскую духовную семинарию, где близко познакомился с алтайскими миссионерами.

В 1860 г. назначен членом комитета по составлению «Историко-статистического описания Томской епархии».

13 сентября 1861 г. перемещен на должность инспектора и экстраординарного профессора догматического богословия в СПбДА с возведением в сан архимандрита и присвоением степени настоятеля третьеклассного монастыря.

В 1865 г. был одним из инициаторов создания в С.-Петербурге Православного миссионерского общества для содействия Алтайской и Забайкальской духовным миссиям, составил его устав.

21 ноября 1865 г. был избран в члены первого совета общества.

В 1869-1870 гг. по поручению Московского митрополита, свт. Иннокентия (Вениаминова) составил новый устав Миссионерского общества, участвовал в работах по открытию отделения общества в Москве.

21 ноября 1865 г. был назначен главой Алтайской миссии и настоятелем Чулышманского в честь Благовещения Пресвятой Богородицы монастыря.

1 декабря 1879 г. был назначен епископом Бийским, викарием Томской епархии, с оставлением в управлении Алтайской миссией.

В 1880 году Владимир указом императора Александра II был возведен в сан епископа Бийского, викария Томской епархии. Даже ради хиротонии он не покинул надолго свою миссию, 13 марта 1880 г. наречен и 16 марта в Благовещенском кафедральном соборе Томска хиротонисан во епископа. Его рукоположили томский епископ Петр² и епископ Ефрем³, ехавший из Тобольска на новое место службы в Курск.

В сентябре 1882 г. из Алтайской миссии была отделена Киргизская (в пределах Семипалатинской обл.), также находившаяся под управлением епископа Владимира.

6 августа 1883 г. епископ Владимир был перемещен на Томскую и Семипалатинскую кафедру. За это время им открыты: 1) женское епархиальное 3-х классное училище в Томске, 2) епархиальный комитет по выделке восковых церковных свечей, 3) строительный, под его председательством, комитет по исправлению и довершению недостроенного и полуразрушенного кафедрального собора и произведе-

дены основные по сему делу работы, 4) устроена новая двухпрестольная каменная церковь при Томском архиерейском доме, 5) при сей церкви в одном зале архиерейского дома открыты воскресные чтения для народа и 6) учреждено противораскольническое братство свт. Димитрия Ростовского в г. Бийск.

8 апреля 1886 г. архиерей был назначен на кафедру в Ставрополь (Кавказский)⁴ с титулом «Ставропольский и Екатеринодарский».

25 ноября 1889 г. епископ Владимир был назначен на Нижегородскую и Арзамасскую кафедру. Уделял большое внимание образованию в епархии, увеличил число церковно-приходских школ.

7 мая 1892 г. в сане архиепископа Владимир возглавил Казанскую и Свяжскую епархию. Совершал миссионерские и архипастырские поездки по татарским, чувашским, мордовским селам.

Архиепископ Владимир являлся почетным членом СПбДА, МДА, КДА (учредил в ней свою именную стипендию для лучшего студента), КазДА, Казанского университета, почетным и пожизненным членом православного Миссионерского общества, Палестинского православного общества, братства св. кн. Владимира (Берлин), Друштва св. Саввы (Сербия) и мн. др. обществ, братств, попечительств и комитетов. Награжден орденами св. Анны 2-й (1865), 1-й (1884) степени, знаком ордена св. Анны 2-й степени, украшенным имп. короной (1871), орденами равноап. кн. Владимира 4-й (1878), 3-й (1881), 2-й (1889) степени, блгв. кн. Александра Невского (1894); бриллиантовым крестом для ношения на клобуке (1896).

Последний раз владыка служил в Седмиозерной пустыни 28 июня, в день Смоленской иконы Божией Матери, вместе с епископом Самарским Гурием (Бургасовским).

22 июля 1897 г. архиеп. Владимир (Петров) открыл 3-й Всероссийский миссионерский противораскольнический и противосектантский съезд в Казани.

3 августа у него разболелась нога, архиеп. Владимир (Петров) больше не вставал с постели, воспаление вскоре перешло в общее заражение крови и 2 сен-

тября 1897 года в 4 часа 30 минут утра архиеп. Владимир (Петров) скончался. Отпевание возглавил Рижский архиепископ Арсений (Брянцев). Свое имущество архиерей завещал Улалинскому монастырю. Довольно богатая библиотека архиеп. Владимира по завещанию была передана Казанской духовной академии, но в настоящее время большая часть данной библиотеки утеряна. Погребен владыка под алтарем казанского Благовещенского собора в подземном храме, созданном по его инициативе на указанном им месте.

¹ Составлено на основании следующих работ:

Журавский А.В. // Православная энциклопедия <http://www.pravenc.ru/text/159064.html> (04.05.2012)

Липаков Е.В. Архипастыри Казанские // Казань, 2007.

Ястребов И.И. Миссионер Высокопреосвященнейший Владимир Архиепископ Казанский и Свияжский. Исследование по Истории Развития Миссионерства в России // Казань 1898.

² Епископ Петр (в миру Фёдор Алексеевич Екатерининский; 1820 – 27 мая 1889) – епископ Томский и Семипалатинский (1876-1883), епископ Уфимский и Мензелинский (1869-1876), епископ Якутский (1866-1867), духовный писатель.

³ Епископ Ефрем (в миру Василий Николаевич Рязанов; 1817 – 15 (27) января 1891) – епископ Пермский и Соликамский (1883-1888), епископ Белгородский и Курский (1880-1883), епископ Тобольский и Сибирский (1874-1880).

⁴ В 1885 г. Кавказская кафедра была присоединена к Сухумской и переименована в Ставропольскую.

Миссионерская молитва архиепископа Владимира (Петрова)

Господи, Господи, положивый душу Твою за спасение всех человеков! Яко Господин жатвы, изводи Сам многих делателей Своих на жатву Свою. Изведенным подаждь дух молитвы, дух любви Твоей, дух смирения, терпения, дух разума. Подаждь им дар благовествовать силою мною во исполнение Евангелия. Да укреп-

лится и возрастает желание возжелавших вспомоществовать нам делами любви благодетельствующей. Да умножатся подобные им пособники наши.

Благодетельствующим воздаждь Твоими благословениями. Живым воздаждь здравие и благоденствие. Усопших упокой со святыми Твоими в вечном Твоем Царстве. Ненавидящих и обидящих нас прости, Владыко Человеколюбче, умири их сердца, вразуми их умы. Всем же нам, Твоею кровию искупленным, ведущим и еще не ведущим Тя, подаждь свет разума Святого Евангелия Твоего. Ускори призвать и соединить всех во едино стадо Твое здесь, на земле, и пребыть с Тобою во веки неразлучными во свете Отца Твоего и Бога нашего; Ему же с Тобою и Святым Духом слава веки. Аминь.

Краткий порядок подготовки к крещению инородцев

Просящего крещение не раньше допускали до святого таинства, как огласивши христианскими истинами и научивши кратким молитвам. Оглашение производилось большей частью по особой книжке, напечатанной в Петербурге в 1865 году под заглавием «Беседы готовящемуся ко святому крещению об истинном Боге и истинной вере» на алтайском и русском наречиях. В ней с достаточной ясностью объяснено: а) для чего нужно креститься, б) об истинном Боге, в) о Святой Троице, г) о создании неба и земли, д) о пришествии Сына Божия на землю для спасения мира, е) о страдании, смерти и воскресении Сына Божия в третий день – и вознесении на небо, ж) о кончине мира, з) о том, что нужно делать человеку, чтобы угодить Богу, и) о заповедях Божиих, й) о поклонении Божией Матери, Ангелам, Святым, кресту и иконам, к) о молитвах, л) о причащении Тела и Крови Христовой.

Молитвы инородец изучал на своем языке и самые краткие, например:

Аданий, Уулдый, Аг-ару Тынный адына. Аминь. – Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь

Э мений Кутаим Иисус Христос! Маа алкыш берьгын, маа алкыш берьгын, маа алкыш берьгын. – Боже мой Иисусе Хрис-

те! Благослови меня, благослови меня, благослови меня.

Э мений Кутаим Иисус Христос! Мень Саа яйдан-адым, Саа ижени-адым, Саа пар боюмды бериный-адым. – Боже мой Иисусе Христе! Я в Тебя верую, на Тебя надеюсь и всего себя предаю Тебе.

Э мений Кутаим Иисус Христос! Мен килинчег-туды аргалагын, маа ахшы сагыш бергын. – Боже мой Иисусе Христе! Спаси меня, грешного, и дай мне благий ум.

Э Кутайдый Энези, Аг-ару Кыз Мария! Мен килинчегтуде болушхын, мени аргалагын. – Матерь Божия! Пресвятая Дева Мария! Помоги мне, грешному, и спаси меня.

Э аг-ару Ангел, эди сюнемный Сахчизы! Мень килинчегтудый учун Кутайга морыгугын. – Ангел святой, Хранитель души и тела моего! Моли Бога о мне, грешном.

Несмотря на краткость молитв, требовалось много труда и терпения, чтобы инородец усвоил их. Попадались между язычниками столь странные люди, что по целым неделям не могли научиться правильно положить на себе крестное знамение.

Во время оглашения инородцы ходили в церковь и стояли там до литургии верных. При словах диакона «елицы оглашенные изыдите», они послушно выходили из храма.

Один из трудов архиепископа Владимира – «Избранные жития святых на алтайском языке» – вышел в двух изданиях

После надлежащей подготовки, оглашаемого крестили, и с того дня начинался для новопросвещенных сложный процесс христианско-культурного перерождения.

Миссионерский опыт православного монастыря преподобной Марии Египетской

Монастырь преподобной Марии Египетской – это единственная монашеская община, которая находится под омофором Святейшего Патриарха всея Руси Кирилла, в составе Патриарших приходов в США. Эта монашеская обитель была основана клириком РПЦЗ иеромонахом Иоакимом (Парром) в 1993 г. в районе нижнего Манхэттена г. Нью-Йорка. Обитель была основана на базе Дома милосердия, известного в городе под названием «Мерси Хаус» (англ. «Mercy House»). Иеромонах Иоаким и несколько его помощников осуществляли помощь бездомным, больным и наркозависимым этого района. Отец Иоаким еще в молодости принял монашеский постриг,

§ А. Пнев,
США, Нью-Йорк

занимался миссионерской деятельностью и «под влиянием восточных святых отцов, в том числе и под влиянием примера святителя-миссионера Иоанна Шанхайского принял Православие, впоследствии имея возможность провести несколько лет на Горе Афонской»¹, находясь там, в командировках по благословению митрополита Виталия (Устинова).

Дом милосердия получил свое название в честь образа Божией Матери «Милующая» (день памяти иконы совершается 11/24 июня), по молитвам перед которой

отец Иоаким приобрел чудесным образом заброшенное здание, которое впоследствии было восстановлено на частные пожертвования и руками добровольцев. В это время отец Иоаким уже ясно осознавал факт того, что при всей важности материального обеспечения человека, нужно серьезно заниматься и спасением его души. В 1995 году в этом отремонтированном помещении была освящена часовня в честь преподобной Марии Египетской, в которой началась литургическая жизнь и сформировался англоязычный приход. Подвальное помещение было переоборудовано в столовую, несколько комнат были устроены под общежитие для бездомных. Члены этой новой общины начали принимать участие в работе с беднейшими слоями населения г. Нью-Йорка, снабжая их горячей пищей и одеждой.

После Собора Русской Православной Церкви в 2000, на котором были прославлены Царственные Мученики и было утверждено, что сотрудничество с любым государством не может осуществляться за счет фундаментальных принципов веры Церкви, состоялся Собор Синода РПЦЗ, где обсуждалась возможность переговоров с Московским Патриархатом и восстановления евхаристического общения. В это же время игумен Иоаким был назначен директором Отдела внешних церковных связей РПЦЗ.

В том же году был проведен визит в США митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (ныне – Святейший Патриарх), председателя Отдела внешних церковных связей Московской Патриархии. Состоялась его встреча с игуменом Иоакимом, по результатам которой отец Иоаким получил приглашение на посещение г. Москвы, с возможностью встречи со Святейшим Патриархом Алексием II. Получив разрешение на неофициальную поездку у своего епископа, игумен Иоаким посетил Москву в качестве паломника. Во время этой поездки произошла еще одна встреча с митрополитом Кириллом и организована беседа отца Иоакима со Святейшим Патриархом Алексием II. В то время РПЦЗ не состояла в евхаристическом общении ни с одной из Православных Церквей.

По возвращении в г. Нью-Йорк о. Иоаким много говорил с прихожанами сво-

ей общины о важности евхаристического единства и о каноническом положении РПЦЗ в отношении с остальными Православными Церквями. К тому времени о. Иоакимом была получена письменная поддержка в вопросе движения к воссоединению от двух архиереев РПЦЗ. Несмотря на это, после его приезда из России, внутри прихода началось разделение мнений по этому вопросу.

На следующий год митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл пригласил о. Иоакима посетить Россию для участия в праздновании Смоленской иконы Божией Матери. После этого посещения России, игумен Иоаким был запрещен в служении, вплоть до требования о принесении покаяния перед паствой, в котором бы объяснялось, что его позиция ошибочна, и что он полностью принимает позицию Синода РПЦЗ по отказу к воссоединению в РПЦ МП. На приход был назначен другой священник, зачитавший объяснительное письмо архиерея, с напоминанием того, что все прихожане и монашествующие находятся в прямом послушании у епископа, а не игумена Иоакима.

По результатам действий архиерея и некоторых прихожан о. Иоаким подал прошение на переход в Московскую Патриархию. Епископ не дал такого разрешения и при этом сообщил ему по телефону о лишении его сана. Большая часть общины поддержала своего духовного отца и заявила о выходе из РПЦЗ и присоединении к РПЦ Московского Патриархата².

С 2001 года отец Иоаким совершает раннюю Божественную литургию в Свято-Николаевском Патриаршем соборе города Нью-Йорка.

После принятия закона, запрещающего частные кухни для кормления бездомных в городе Нью-Йорке, и в связи с тяжелой болезнью игумена Иоакима, благотворительная деятельность была приостановлена, и свободное от богослужений время было полностью посвящено миссионерской деятельности, по результатам которой в США появились сотни новообращенных в православную веру. С приходом молодых людей, желающих монашества, отец Иоаким решил перенести обитель подальше от шума многомиллионного мегаполиса, ко-

торый «никогда не спит», как иногда говорят о Нью-Йорке.

Получив «случайное» пожертвование, по размеру достаточное для приобретения удаленной от города собственности, в 2008 году община приобрела участок в 150 акров земли в предместье маленького городка Тредвелл (англ. Treadwell), штата Нью-Йорк, где архимандрит Иоаким основал скит монастыря прп. Марии Египетской, под названием Спасова пустынь, куда пос-

тепно переселилась вся братия обители.

Силами братии было восстановлено под храм полуразрушенное здание фермерского сарая, что привлекло дополнительный интерес и внимание местных жителей, прежде не знакомых с православием.

При въезде на территорию скита установлен православный крест. В 2009 г. богослужения из временной часовни перенесены в восстановленный «сарай», ставший православным храмом. О прежнем предназначении здания говорит только его характерная для подобных построек покатая крыша. На фасаде храма размещен Нерукотворный образ Всемилового Спаса. Часто местные жители, проезжая мимо обители, останавливаются на дороге, внезапно видя этот Божественный образ из-за прикрывающего храм с северной стороны обычного американского фермерского дома. Некоторые из окрестных жителей специально выбирают эту дорогу, чтобы еще раз взглянуть на Божественный Лик.

Бывший дом американского фермера переоборудован в келью для братии и теперь имеет две новые пристройки – библиотеку и дополнительное двухэтажное общежитие. Небольшой навес с колоколами гармонично

дополняет скромную архитектуру пустыньки. В планах монастыря увеличение храмового здания, постройка новой трапезной и гостинички для паломников.

Несмотря на переезд в новое место и состояние здоровья архимандрит Иоаким продолжает служить раннюю литургию на английском языке в Свято-Николаевском соборе г. Нью-Йорка и окормлять верную паству.

Из личных наблюдений хотелось бы поделиться тем, что община отца Иоакима никогда не собирает деньги во время богослужений – просто в стороне стоит ящик: если хочешь – опусти в него свою лепту. И всегда находятся люди, которые опускают. Отец Иоаким говорит, что «иногда можно обнаружить конверт с парой тысяч долларов: ни имени, ни адреса – просто в помощь церкви»³.

Состав братии и прихожан многонационален. Филиппинец и пуэрториканец, грек, румын, грузин и русский, отовсюду собрал Господь помощников отцу настоятелю.

С 2011 года по приглашению своих духовных чад отец Иоаким приезжает в Россию. Во время своих поездок он посещает известные русские обители, встречается с братией, проводит миссионерские беседы с различными аудиториями.

На основе этих бесед в этом году сестры Воскресенского Новодевичьего монастыря опубликовали первую книгу о встречах с отцом Иоакимом под названием «Беседы на Русской земле». Вступительное слово к книге было написано митрополитом Иларионом (Капралом), первоиерархом РПЦЗ. К публикации готовятся две новые книги, а также обширные видео- и аудиоматериалы.

Так, по промыслу Божию, и в Америке возник и развивается православный монастырский центр, живущий по Святому Евангелию, следуя традиции и уставам восточного монашества.

Примечания

¹ Беседа с отцом Иоакимом (Парром) в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Ясеневе (сайт Подворья Введенской Оптиной

Архимандрит Иоаким (Парр)

пустыни <http://optina-msk.ru/newsfeed/1-latest-news/651-2013-02-05-05-39-01>

² Игумен Иоаким (Парр). Мое путешествие из Зарубежной Церкви в Московский Патриархат. «Миссионерский центр имени иерея о. Даниила Сысоева» (<http://www.mission-center.com/ru/mission-school/312-parr/6558-ioakim-moe-puteshestvie-v-moscow-patriarhat>)

³ «Кризис? Господь и не знает об этом» Интервью Кирилла Парменова с игуменом Иоакимом (Парром) (<http://www.pravoslavie.ru/guest/32478.htm>)

Об авторе: А.П. Пнев живет с семьей в США с 1993 г., со временем обосновался в штате Коннектикут, чуть более часа езды до Нью-Йорка. Крестился в 2002 г. в одной из американских Православных Церквей. В 2009 г. повстречался с отцом Иоакимом и общиной монастыря прп. Марии Египетской и стал регулярно посещать богослужения в этом монастыре. С 2010 г. вместе с семьей перешел в приход при Ново-Коренной пустыни в честь Рождества Богородицы, РПЦЗ, г. Махопак, штат Нью-Йорк и продолжает посещать как Спасский скит в Тредвелле, так и Дом милосердия в городе Нью-Йорк.

Письмо православного индийца Силуана (Сунила Бенедикта)

Я, Сунил Бенедикт, был самым старшим сыном своих родителей, когда мы вернулись в Индию спустя 10 лет проживания на Среднем Востоке. Я родился в семье римских католиков 5 июня 1976 года и вера для меня состояла в чтении нескольких молитв и регулярном посещении церкви.

Я поступил в высшую школу в Бангалоре, Индия, в 1988 году, и учеба никогда не была чем-то легким для меня. Я находил ее очень тяжелой. В это время у меня также появилось много плохих привычек, я был достаточно несносен. У меня было тяжелое детство с тех пор, как я потерял сестру и брата, когда я был очень мал, и эта рана давала о себе знать весь подростковый период жизни. У меня был друг

Равен Раяварма, который привык регулярно помогать мне в моей учебе.

Так протекала моя жизнь, когда я вдруг открыл, что за 3 дня перед последними экзаменами я совершенно не могу понять ничего из предметов. Это обрушилось на меня со всей тяжестью. Я бросился к своему другу Равену и попросил помочь. Он открыл стих из Послания апостола Павла к Римлянам (10:11) и когда я читал его, это было как будто впервые для меня. В нем говорилось, что если я верю в Иисуса, я не буду отчаиваться. Я опустился на колени в молитве перед Богом и просил Господа Иисуса: помоги мне получить 300 баллов и тогда моя жизнь принадлежит тебе. Я учил столько, сколько мог, написал экзамены и когда мои ре-

зультаты пришли, я получил точно 300 баллов из 600. Впервые в своей жизни я вдруг понял, что Бог отвечает на молитвы. Но я все еще не знал Бога. Потом я был приглашен на собрание тем же самым другом, здесь проповедовал священник, который говорил о том, что Бог любит меня настолько, что отдал Своего Сына за меня (Ин. 3:16). Это глубоко тронуло меня, и я почувствовал любовь Иисуса так сильно, что изменился. День, в который я приобрел этот опыт Бога, т.е. день, в который я пришел к пониманию того, что узнал Иисуса как своего Господа, было 11 июня 1992 года. Это был очень простой опыт любви Иисуса. С этого дня и далее я начал проживать каждый день своей жизни с Иисусом. Затем я потерял другого своего брата Нейла Кристофера, но Иисус был очень близко ко мне, и когда я переживал очень сильные страдания, я почувствовал, как Он говорит мне: «Если твой брат со мной, почему ты плачешь?» В этот момент я понял, что наши возлюбленные братья не отделяются от нас, когда они умирают. Они просто переходят в другое духовное состояние.

Я продолжил свое образование в колледже и получил степень бакалавра по экономике, политическим наукам и социологии с отличием по социологии. После этого я завершил образование по получению степени магистра по администрированию бизнеса в финансовой системе и маркетинге и постоянно заботился о получении иных степеней и различных сертификатов, которые помогали мне подняться по корпоративной лестнице. Также я женился в ноябре 2003 года на Дженифер Нише. Бог благословил меня двумя детьми – Сарой Иреной, которая родилась 29 мая 2005 г. и Джоэллой Серафиной, которая родилась 15 декабря 2011 г.

Со времени моего последнего опыта Бога в июне 1992 года, с того дня, когда я начал мой путь с Богом, я был включен в созидание жизни молодых людей. Бог выбрал меня в Своем Царстве для того, чтобы открывать молодым людям цель и смысл [жизни]. Эти программы по обучению и беседы, которые я проводил, заставляли меня переработать множество литературы, связанной с верой, и

побуждали читать жития святых, которые давали пример для подражания своими житиями. Жития некоторых святых вдохновили меня особо – св Серафима, св. Иоанна Златоуста, св. Августина, святого Падре Рио. Но более всего я жаждал тесного союза с Иисусом, и я постоянно молился об этом. Розарий (традиционные католические четки – прим. переводчика) во время молитвы был простой привычкой, которую я практиковал, но я хотел вырасти больше в молитве. И эта жажда молитвы была просто неутолима. Несмотря на то, что я молился усердно целыми днями, я все еще жаждал большей молитвы. Мое сердце изнывало от жажды и все более и более хотело Христа. Я благодарю Господа за своего старого друга, который в январе 2012 года познакомил меня с «Добротолубием». «Добротолубие» открыло для меня сочинения ранних христианских монахов и о том, как они молились. Это называлось «Иисусова молитва», которая состоит всего лишь из нескольких слов: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного». Эта молитва несла невыразимую близость со Христом. Я жаждал ее столь сильно все эти годы и только сейчас нашел. Сегодня эта молитва стала самой важной частью моей жизни, и я просто не могу теперь жить без нее. Иисусова молитва не только погрузила меня в Бога, но и открыла для меня Священное Писание. Слово Божие произвело революцию во мне. Мне хотелось обнимать и целовать Библию. Слова Господа звучали во мне часами в течение дня. В этот период я также начал читать и понимать раннехристианскую историю и хотел знать, как произошло такое... – если отцы ранней Церкви так сильно молились, как же произошло, что мы не знаем об этом? Я выяснил, что эта Иисусова молитва традиционна в старейшей, древнейшей христианской Церкви, известной как Православная Церковь. Я стал все свое время посвящать тому, чтобы узнать, что же действительно произошло в истории раннехристианской Церкви. Почему та Церковь, которую я знал, т.е. Римско-Католическая, была совсем иной по сравнению с ранней Церковью в традиции, в совершении Святой Евхаристии и т. д.?

Изучая исторические документы, я понял, что Благословенный Господь создал только одну Церковь и эта традиция ранних апостолов в мире остается только в Древней Православной Церкви. Римская Церковь или Римо-Католическая Церковь отошла от Первоначального Тела Церкви, к которому она принадлежала. Исторически это произошло в 1054 году. Я не хочу тратить сейчас время, чтобы объяснить церковную историю, но я открыл, что если мне нужно узнать Христа лучше, я должен измениться сам и стать частью Православной Церкви. Я более не мог получать причастие с римо-католиками, т.к. они исповедуют некую передовую веру подобно протестантам и пятидесятникам. То, что благословенный Господь Иисус Христос открыл апостолам, и они в свою очередь передали своим последователям, называется нашей верой, кото-

рая есть Истина. Это не то, что изменяется согласно прихотям и фантазиям, и христианская вера, конечно, не может включать в себя языческие практики. Я и моя семья приняли Таинство Миропомазания в Русской Православной Церкви в Таиланде 21 августа 2012 года. Мне было дано имя Силуан по имени святого Силуана Афонского.

Я здесь не для того, чтобы кого-то судить, а только благодаря своим друзьям, которые открыли для меня Иисуса и «Добротолубие». Благодаря им я понял, что моя жизнь как православного христианина даст мне единомышленников в моем союзе со Христом, который всецело сосредоточен на Его Царстве. Я погружен во Иисуса и получаю всякое дыхание своей жизни от Него. Иисусова молитва зовет меня забросить сети в глубину (Лк. 5:1-11). Я чувствую Бога, зовущего

меня жить жизнью ради других людей и совершать благодеяния для других. Я понимаю и знаю, что я могу продолжить жить так, как живу прямо сейчас, но у меня только одна жизнь и я хочу отдать себя Богу всем сердцем, совершенно, и последовать за ним, чтобы привести к жизни многих других. Я хочу, чтобы моя жизнь была как Свеча, которая будучи зажжена, имеет способность светить и посылать от себя свет другим и вести их ко Христу – Свету мира. Я хочу стать православным священником и служить Богу всей своей жизнью. С помощью о. Олега в Таиланде я получил возможность перейти в православие и я очень благодарен Богу и Русской Православной Церкви, которая помогла мне и моей семье принять Таинство Миропомазания и стать православными христианами.

После миропомазания в Бангкоке (Таиланд) 21 августа 2012 года мы вернулись в Бангалор, Индию. Мы не знали, что нас ждет дома, т.к. наши родители были римокатоликами. Мы вели себя очень смиренно и начали служить обедницы (Изобразительны), чтобы встречаться дома по

воскресным дням. Т.к. у нас не было места для молитвы, мы собирались в углу нашей комнаты с несколькими иконами, которые размещались на столах и стенах. Наши родители очень сердились на нас и не давали нам объяснить, почему мы приняли Таинство Миропомазания. Они даже подумали, что мы стали чем-то наподобие протестантов, пока не увидели иконы Богородицы. Сначала нас было только трое. Потом семья моей жены попросила позаниматься с ними в изучении Св. Писания еженедельно. Так я начал учить их Евангелию от Луки и вместе с тем объяснять Священное Предание. Они были протестантами. Но понемногу они заинтересовались верой, я учил их, и они поняли, что все, что они знали, не совсем истинно. Хотя для них процесс понимания слова Божия был медленным, их желание принять веру росло. В это время я не переставал просить Бога дать нам место для молитвы, и родители позволили использовать нам место на верхнем этаже дома. У меня не было достаточных средств, чтобы начать строительство дома, пространство было лишь 250 кв. футов, но желание

было огромным, Бог дал мне средства на строительство и мы оставили место, где мы сначала встречались и молились.

Это произошло, когда я узнал о священнике по имени о. Станислав, который приехал в Бангалор. Когда о. Станислав прибыл в Бангалор, я привел его в семью моей жены и они были очень счастливы познакомиться с ним, их сердца открылись и вот пятеро из них приняли благодать Святого Духа через Таинство Миропомазания 16 ноября 2012 года и стали православными. О. Станислав был очень скромным священником и очень открытым для людей. Благодаря ему мы смогли создать общину в Бангалоре.

С помощью о. Адриана Августуса (духовного руководителя нашего прихода) мы смогли зарегистрировать храм в Бангалоре как Православную Церковь Свт. Иоанна Златоуста. О. Адриан также помог нам получить благословение от митрополита Илариона и мы смогли официально зарегистрироваться в Бангалоре с правом начать социальную деятельность в будущем. Мы получили благословение от Высокопреосвященного митрополита Илариона 10 ноября 2012 года на учреждение общины под каноническим протекторатом Австралийской и Новозеландской епархии Русской Православной Церкви.

Что касается настоящего времени, православные христиане в Бангалоре встречаются каждое воскресенье в 9.30 утра для служения обедни (изобразительных) и для наставлений общины в православной вере. Так как община не имеет священника, люди не могут при-

нимать участия в Таинствах Церкви. В округе сильны римо-католики и протестантские деноминации, и жизнь Церкви требует Таинств, чтобы община росла. Опыт в Бангалоре таков, что люди еще даже не слышали о православной вере и даже когда она изучается, все, что мы говорим, воспринимается ими как теория и они не находят нужды в ней, т.к. нет священника и таинственная жизнь Церкви остается недоступной для них.

Митрополит Иларион хиротонисал меня во чтеца 11 января 2013 года. Задача сейчас состоит в том, чтобы люди на окружающих территориях узнали о православной вере. Мы стараемся сделать все, чтобы донести веру до них, и надеемся, что Бог благословит наши труды и даст возможность расти нашей общине.

Перевод Т. Полетаевой

Идём ко Христу, молясь на маратхи

Дневник миссионерской поездки в Индию

1 ноября – день первый

Огромное впечатление произвела дорога от аэропорта города Мумбаи до гостиницы... Первое что бросается в глаза это разруха (в европейском понимании) и нищета. Дома-бараки в три этажа. Люди, спящие на улицах целыми семьями. Дети играющие вдоль дороги у помойки. Видел маленького грязненького голопопного мальчика двух лет, который пытался залезть на велосипед. Рядом сидели с полным отсутствием интереса к жизни взрослые. Этот мальчик напомнил сына, который точно так же, упираясь, лезет на диван и хочет познавать мир. Дети непосредственны, для них в таком возрасте нет прошлого и будущего, они поглощены настоящим, проживая его и впитывая его... Представилось, что же дает жизнь этому

§ Священник Станислав Распутин,
руководитель миссионерского отдела
Петрозаводской и Карельской епархии

мальшу и стало страшно, а ведь у него живая душа, которая жаждет встречи с Богом.

В 12.30 полетел в Нагпур. В аэропорту встретил Рохан (глава местной общины) со своей женой Прити. По индийской традиции вручили мне букет цветов (необычно было мужчине получать цветы) и, не откладывая, двинулись в путь – в город Чандрапур. Если вы захотите увидеть настоящую Индию без туристических примочек и лоска – вам сюда... Приехав домой к Рохану сели ужинать, его жена хлопотала вокруг стола. На вопрос: «Почему не кушаешь с нами?» – она ответи-

ла, что будет кушать после нас... Наверное такая традиция. Ели руками весьма острую пищу, хотя Рохан сказал, что это не острое, а так... (совсем не захотелось попробовать по-индийски острое).

Мы стали прикидывать план действий. Есть пять общин, и мы должны посетить каждую из них хотя бы один раз, чтобы крестить и миропомазать этих людей. Я показал Рохану подарки, которые привез для их общин (крестики, иконки, четки и т.д.), ему понравилась большая мозаичная икона Христа, которую мы подарим каждой общине.

Договорились, что завтра начнем разбирать суть богослужения, устройство храма и церковное пение. Рохан попросил научить печь просфоры.

2 ноября – день второй

Начали с Роханом первый «рабочий день». Проговорили без перерыва почти три часа об устройстве православного храма, алтаря, основах православного богослужения (богослужebные круги, календарь, праздники), о ходе и символическом значении литургии святителя Иоанна Златоуста, начали изучать основы церковного пения.

Оказалось, что многие традиционные распева таких простых песнопений, как например, «Господи, помилуй», вообще не звучат на языке маратхи (а он очень певучий), зато другие – вполне хорошо. Попросил Рохана симпровизировать «Господи, помилуй» по-индийски, и он спел просто отлично! Лучше один раз услышать.

Рохан начал учить меня основным молитвам на языке маратхи. Хочу, когда буду принимать в православие, читать Символ веры, чтобы люди повторяли за мной.

После обсуждали, как могут быть устроены общины административно и как лучше будет организовать церковную жизнь после моего отъезда. Хочется отправить Рохана на практику в Таиланд, чтобы он набрался опыта приходской жизни.

В 16 часов поехали на кладбище. По пути остановились у католической церкви, стало интересно посмотреть на Христа в позе лотоса (священная индийская поза).

После ужина с семьей Рохана пели песни. Получилось интересно. Спел им Отче наш, Трисвятое, тропарь Пасхи и напоследок «Ой, мороз, мороз...» В ответ они спели на маратхи Отче наш и традиционную индийскую песню. Попробовали спеть «Господи, помилуй» на индийский манер. Литургия это действительно общее дело и нужно будет участвовать всем. Рохан, его жена и мама старались петь искренне, это было видно.

3 ноября – день третий

После завтрака мы подготовили комнату на втором этаже к приезду глав общин. Рохан предложил церемонию приветствия. Каждый староста (elder) надевал мне на шею ленту цветов и брал благословение, а Рохан представлял его. Есть традиция вставать на колени и целовать руку во время благословения, но я сказал, что достаточно просто сложить руки и склонить немного голову (уверен, они хотели как лучше, но мне эти вставания на колени показались какими-то странными).

Мы сели в круг. Передо мной сидело пять старейшин: Виджей (Андрей), Пракаш (Петр), Васант (Фома), Арун (Иоанн) и Дивидас (Симон). Они взяли себе второе (новое) христианское имя в честь апостолов и просили их называть христианскими именами.

Я расспросил их, кем сейчас работают, есть ли семья (все оказались женатыми первым браком), есть ли дети, и – главное – кто как пришел к вере во Христа? Их истории очень интересны и неповторимы.

После подробного знакомства я спросил, есть ли у них книги по истории Церкви и догматике? Рохан сказал, что у каждого из них есть составленный им учебник, который включает в себя все основные вопросы православной веры. Он принес, показал его мне. Я спросил у них, прочитали ли они его? Все ответили, что да. Тогда я сказал: «Хорошо, я проверю ваши знания. Задам каждому по вопросу, отвечать надо будет с ходу». Они согласились. Тут я должен кое-что обязательно уточнить. Когда я впервые их увидел, первое впечатление было, что это очень простые добродушные деревенские люди, малограмотные, требовать от них ничего

не надо, и что ни о каких знаниях (тем более о православии) речи быть не может. Как же я был удивлен, когда начал общение с ними. Уверен большая часть наших прихожан вряд ли бы ответила на такие вопросы.

Первый вопрос я задал Пракашу (Петру):

– Скажи, сколько воли было у Иисуса Христа?

Рохан уточнил:

– Природ во Христе.

– Нет, именно воля.

Петр ответил быстро:

– Две, Божественная и человеческая.

– А как ты думаешь, какая воля у Него была главнее?

Петр подумал около минуты:

– Христос – истинный Бог и истинный человек, его воли были равны, но человеческая была послушна Божественной.

Я подумал: «Вот тебе и индийская деревня... Нашим бы прихожанам поучиться у них».

Следующий вопрос был Ваджаю (Андрею). Я показал на икону Христа и спросил:

– Кто изображен на иконе – Бог или человек?

– Изображена личность Христа и настоящий Бог, и настоящий человек.

Другой вопрос был (Васанту) Фоме:

– Какие именно грехи Христос взял на себя во время крестной смерти, бывшие

до Него, живущих в Его время, или тех, кто будет жить после Него?

– Христос искупил грехи всего человечества, всех людей которые когда либо жили, живут и будут жить на Земле.

Я подумал: «Что ж такое? На все отвечают... Спрошу посложнее».

Потом вопрос Аруну (Иоанну):

– Православие учит, что человек обладает свободой воли, Бог знает свободную волю каждого человека и о том, куда кто из людей пойдет после смерти: в рай или в ад. Если Бог уже знает все, то о какой свободе воли может идти речь, значит у каждого из нас есть своя карма и, что бы мы ни делали, мы пойдем туда, куда должны...

Тут я попал в точку. Несколько раз уточнил понял ли Арун вопрос, тот уверял что понял и дал ответ:

– Мы имеем свободную волю, сейчас живя на земле, несмотря на то, что Бог действительно знает наш свободный выбор, но Бог существует вне времени, а мы во времени, поэтому наш сегодняшний выбор для нас абсолютно реален...

Это был как говорят «разрыв шаблона». Я совсем не ожидал услышать такой точный ответ.

Потом Дивидасу я задал достаточно простой вопрос, Рохану посложнее, но на оба вопроса они ответили так же правильно. Я похвалил их за хорошие знания и мы поговорили о приезде в общины. Они долго совещались друг с другом, иногда что-то уточняя.

В итоге получилось следующее. Мы начнем объезжать каждую общину со вторника, чтобы они успели предупредить своих прихожан. У нас будет 4 дня и 4 пункта (община Симона приедет к Иоанну). В каждый приезд я буду крестить, миропомазывать и служить литургию. Я спросил, хотят ли они миропомазаться сегодня вместе с семьей Рохана? Сказали, что их общины должны видеть как они сами становятся православными и подать им пример. Так и решили.

Я показал, как использовать домашнюю кафельницу, включил несколько церковных песнопений и показал некоторые видеофильмы.

Вечером старосты разъехались по домам, а мы с Роханом стояли на крыше его

дома и наблюдали, как по ней бегают стая обезьян. Я рассказал о том, что в России бывают белые ночи, полярный день и полярная ночь, а также северное сияние. Он сказал, что даже представить не может что это такое.

Договорились, что сегодня до ужина присоединю к православию Рохана и его семью. Рохан, его жена и мама поднялись на второй этаж. Я рассказал им последовательность чина присоединения и начал. Спросил: «Является ли их желание стать православными свободным и твердым?» Ответили, что да.

Всей семьей они наизусть читали Никейский Символ веры на маратхи. Потом я миропомазал их и после окончания чина присоединения поздравил. Сказал, что они сделали очень серьезный шаг в жизни, но и Господь дал им дары Святого Духа для того, чтобы они проходили свой путь достойно.

Истории руководителей общин

Виджей (Андрей) – 39 лет, строитель.

Родился в индуистской семье. К вере во Христа пришел в 14 лет. Рассказал, что Бог творил много чудес в его жизни. И в молитве он сказал Богу, что отдает Ему свою жизнь на служение.

Пракаш (Петр) – 29 лет, страховой агент.

Родился в индуистской семье. Отец в детстве сильно пил. Первым к вере пришел его младший брат. И Пракаш заметил, как тот изменился, перестал делать плохие поступки, злость ушла. Когда он спросил брата: «В чем причина твоего изменения?» Тот ответил: «Иисус Христос». И тогда он тоже уверовал в Него.

Васант (Фома) – 39 лет, охранник.

Родился в очень религиозной индуистской семье. Сам был служителем какого-то бога и постоянно молился перед его статуей. Говорит, многие часы проводил в молитве идолу о том, чтобы получить мир в сердце, покой, чтобы злобы не было в его сердце, но ответа не было... Однажды его брат сильно заболел, лежал в христианском госпитале и чудесным образом исцелился. Брат рассказал Васанту о Христе,

но тогда тот не поверил. Через год только он поверил во Христа, но многое удерживало его от принятия христианства. Не хотел бросать плохие привычки, менять свою жизнь. Но однажды, как он сказал, «Бог коснулся моего сердца, и я доверил мою жизнь Ему». К вере он пришел в 22 года.

Арун (Иоанн) – 34 года, маляр.

Родился в индуистской семье, верил во множество богов. Был очень жестоким, злым, постоянно дрался и обижал других. Получил сильную болезнь желудка. Он сильно болел, когда в его деревню приехали миссионеры, помолились вместе с ним, и Бог тут же исцелил его. После этого он изменил свою жизнь. Хочет получить образование и стать миссионером.

Дивидас (Симон) – 27 лет, фермер.

Был индуистом, пришел ко Христу в 19 лет. Рассказал, что его семья умерла от черной магии. Сказал, что колдун убил его отца, двух братьев и сестру. Его дядя забрал его и маму к себе. Однажды он узнал о чудесах Христа, прочитал Евангелие и уверовал в Него. Но мама долго не приходила ко Христу. Однажды она очень сильно заболела, он помолился о ней и, как он сам говорит, через несколько секунд она была здорова. После этого она тоже уверовала во Христа.

4 ноября, воскресенье – день четвертый

Отслужена первая литургия в Чандрапуре. Ектении и возгласы я говорил по-английски. Господи, помилуй; Подай, Господи и другие молитвы сначала пел только Рохан, но потом стали подпевать многие. Антифоны и другие песнопения пели на церковно-славянском. Апостола Рохан читал на маратхи (все следили по тексту), а Евангелие я сначала прочитал по-английски, а потом Рохан на маратхи. Символ веры и Отче наш читали все вместе на маратхи. Во время литургии я несколько раз останавливался и объяснял, что происходит. Перед Причастием провел общую исповедь. Причащалась вся семья Рохана.

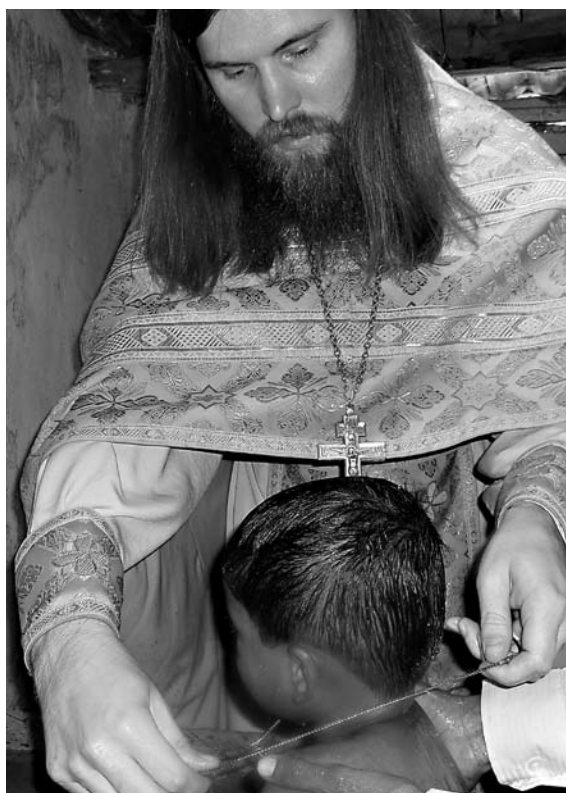
После литургии я объяснил, что это – общее дело всех молящихся на службе, и когда будет готов полный перевод на язык маратхи, все смогут полноценно участвовать в ней.

Во время разговора за чаем оказалось, что все гости были раньше индуистами, но пришли ко Христу и теперь хотят стать православными. Среди них была женщина, муж которой пастор в протестантской церкви. Другие муж с женой рассказали, что некоторые люди уходят обратно в индуизм, потому что видят разные чудеса там. Мол, индуистские боги приходят во плоти и разговаривают с людьми. Мы пришли к выводу, что это или ряженые люди или демоны показывают представление. Рассказал я про нашего русского лжехриста Виссариона. Несмотря на полную утопию около 5000 человек верят, что он настоящий Христос...

Когда все разошлись, Рохан сказал, что те, кто видел меня на кладбище, хотят пообщаться со мной. При этом подумалось – какой благодатный край для миссионерства, – просто ходишь в другой одежде нежели католические, протестант-

ские и индуистские служители, и люди сами хотят узнать о твоей вере.

Вечером пришла группа людей, среди них была одна девушка с сегодняшней литургии с ожогами (утром она просила молитв о ее здоровье, и я помазал ее елеем). Так вот она привела свою семью (маму с отцом) и соседку с внуком. Она сказала, что когда я помазал ее, руке стало намного лучше, и она смогла с ее помощью кушать. Видно под впечатлением рассказала родным, и те пришли с просьбой помолиться об их нуждах. Я спросил христиана ли они, она сказала что да, посещают протестантскую церковь, хотят стать православными. Я выразил удивление, что они приходят с просьбой помолиться не к своему пастору, а к новому священнику. Но если сейчас сказать: «Извините, не буду молиться за вас», – это оттолкнет их, да и не по любви получится... Я попросил написать их имена и нужды (список набрался приличный). Послужил молебен. После него они приложились ко кресту и попросили у меня благословения. Все ушли довольные.

5 ноября – день пятый

Рохан предложил навестить одну старую парализованную женщину, родственники которой индуисты, а она верит во Христа и хочет креститься. Рохан ска-

зал, что мы едем в индуистский район и что индуисты там весьма агрессивны. По приезде мы вошли в маленький дом, хозяева делали какую-то работу. Они сразу все отложили и усадили нас. Оказалось, что живут они втроем, две сестры (одна из которых парализованная) и брат (тоже очень преклонных лет). Парализованная не могла говорить. Рохан сказал, что когда он приходил к ней и учил ее, она начала говорить только одно слово «Эйшу», что значит на маратхи «Иисус». На удивление родственники уважают выбор своей сестры и готовы даже привезти ее 11 ноября на крещение. Когда Рохан начал говорить с этой парализованной женщиной, она стала пытаться что-то сказать и заплакала... Рохан спросил, можно ли ее крестить. Я ответил, что только в том случае, если она каким-либо образом даст знак что хочет (моргнет или кивнет). Решили, что ее постараются подготовить и привезти ее к 11 ноября. После беседы меня позвали посмотреть дом. Он был маленький, но достаточно чистый (по индийским меркам) и уютный. Зазывали даже на крышу. В комнате я увидел алтарь индуистских богов, спросил у бабули в какого бога она верит? Она назвала непонятное индийское имя не из обычных. Я спросил – а кто для нее Всемогущий бог, творец всего? Она ответила, что Ганеша. Ее брат сказал, что часто обращается в молитвах ко Христу. На мой вопрос, кто для него Христос, он ответил: «Один из богов»...

После обеда мы с Роханом сели изучать последование часов и обедницу. Потом занялись переводами некоторых молитв. Начали с тропаря Пасхи. Буквальный перевод на маратхи искажал смысл, а конструкции маратхи переставляли целые куски текста, что тоже меняло смысл. В итоге перевели на хинди, и получился достаточно точный перевод тропаря. После стали переводить молитву «Царю небесный». Трудность вызвала только последняя фраза: «...и спаси, Блаже, души наша». После перевода мы попробовали спеть переведенное. Получилось отлично.

Позвонил телефон и Рохан сказал, что женщина, которая была вчера на литургии, хочет прийти с родней и пообщаться

со мной. Назначили встречу. Пришли три женщины: одна, что была на литургии, ее мама и ее сестра. Познакомились, они рассказали о себе. У мамы очень сложная ситуация: ее муж индуист, ярый противник Христа, ей приходится часто его обманывать, чтобы хоть иногда посещать церковь. У сестры тоже много проблем, и они просили помолиться о них. Я спросил: «Почему они пришли ко мне, а не к пастору?» Они ответили, что хотят креститься и стать православными, как и их родственница. Рохан записал нужды и имена, послужили молебн. Договорились что в какой-то из вечеров они придут на подготовку ко крещению, а после я их крещу. Они взяли благословение и ушли довольные.

Следующие четыре дня будут самые ответственные: мы будем объезжать общины около Чандрапура.

6 ноября – день шестой

В 9.15 выехали из Чандрапура (такси запоздало на час) в деревню Брамапури, что в 120 километрах по «отборным» индийским дорогам. По пути, как всегда, много интересного. Наблюдал местную «биржу труда» – скопление стоящих на площади людей (около 300 человек) в ожидании, что кто-то придет и наймет их на сегодняшний день на фермерские, строительные или иные работы. Средняя плата за день работы составляет 100 рупий (примерно 2 доллара), но и этого может не быть. Можно простоять и день, и два и никто тебя не наймет... Такие вот суровые индийские будни.

В 11.40 прибыли в Брамапури – небольшую по местным меркам деревню (около 5000 человек). Местная община ради нашего приезда арендовала помещение частной школы, организовала церемонию приветствия с цветами и песней.

Мы объединили людей в группы. Первую – кто вообще не был крещен, вторую – кто был крещен, и кого нужно только миропомазать. Я объяснил, что такое крещение, почему те, кто уже крещен должны миропомазаться, и что сегодня они присоединятся к Вселенской Православной Церкви и смогут причаститься Тела и Крови Христа.

Начал крещение, спел молитву «Царю небесный» на маратхи. Когда дошло время называть имена, оказалось, что у одного маленького мальчика еще нет имени, хотя ему было уже 2 месяца. Я сказал его матери, что невозможно крестить ребенка, не назвав его имя, и предложил дать имя сейчас. Она согласилась. Чтобы имя было удобно произносить на их языке, предложил имя Томас (Фома, в честь апостола, просветителя Индии). Во время крещения я объяснял каждое действие, перед тем как его совершать. Необычным для них оказалось дуть и плевать на сатану. Немного смутившись, все справились. Я объяснил, что важно носить крест всегда на себе, чтобы быть исповедником Христа.

В 13.45 начали литургию. Хорошо, что у Рохана уже был небольшой опыт пения. Я, как обычно, пел все сложное и неповторяющееся, ектении произносил на английском. Рохан (а с ним хором подпевал и весь народ) все простое («Господи, помилуй», «аминь» и т.д.) Символ веры читали все вместе хором, молитву «Отче наш» тоже. Причастников было 27 человек. После отпуска и небольшой проповеди все приложились ко кресту, взяли благословение. Мы каждому подарили маленькую икону с молитвой на английском языке.

В 15.30 поехали смотреть дом старосты местной общины Андрея. Дом оказался на окраине, стоящий за простым забором из колючих веток. Сделан он из чего попало... Дыры в стенах, еле прикрытые полиэтиленом и сеткой, потолок из сучьев с соломой, глиняный пол. Только одна кровать (просто сколоченные доски, накрытые тонкой циновкой) в прихожей, где спят все трое членов семьи. Дальняя комната, она же детская, она же рабочее место и кухня, с одним маленьким окном и дырами в потолке. Впечатление смешанное. Но интересно другое: места тут дикие, много кобр, медведей и прочей живности. Рохан сказал, что после наступления темноты тут никто не выходит, потому что тигры идут на охоту. А Андрей рассказал, что два месяца назад к ним в дом ночью ломился тигр в щель угла дома, и чуть не залез... Он сказал, что Господь чудом спас его и жену с маленькой дочкой от смерти.

7 ноября – день седьмой

В 10.00 выехали из Чандрапура (таксист почему-то опять опоздал на час) в деревню Мул, что в 45 километрах. Эта деревня больше вчерашней: около 15 тысяч жителей. По приезде пришлось ждать в доме старосты, пока приехали люди из соседней деревни.

В 12.00 приехали в арендованное помещение, которое располагалось по соседству с нелегальным палаточным городком. После приветствия я начал рассказывать о своем приезде, о том что мы будем делать, и тут в дверях появились двое мужчин, к ним вышел староста. Меня попросили присесть. Рохан сказал, что офицер полиции заинтересовался мной – кто я, откуда и что тут делаю. Через минут пять позвали Рохана, разговор шел минут десять (я представил, каковы условия индийской тюрьмы и каково будет там ночевать сегодня), после чего Рохан что-то написал и, пожав руку полицейскому, вернулся. Оказывается, полицейский хотел узнать обо мне, попросил зарегистрировать в Чандрапуре, чтобы обеспечить мою безопасность.

Крещение и миропомазание прошли хорошо, все вместе читали Символ веры. Многие люди, присутствовавшие на встрече, не крестились и не миропомазывались. Рохан и староста Томас объяснили это тем, что они новоначальные и не укреплены еще в вере, что им пока рано.

Эта община была на удивление музыкальная, они пытались подпевать все, что только можно во время литургии, даже когда я читал молитвы и в конце говорил «аминь», они повторяли «аминь». Во время литургии я несколько раз останавливался и объяснял суть происходящего. А в конце сказал, что скоро будет перевод литургии на их родной язык, и они смогут полноценно участвовать в ней. Символ веры и молитву «Отче наш» читали все вместе на маратхи. После литургии мы подарили всем по маленькой иконе.

К концу службы пришел познакомиться местный пятидесятнический пастор. Сказал, что он рад меня видеть и завязал небольшую беседу. Я спросил, знает ли он что-нибудь об истории Православной Церкви, но он ушел от ответа. Тогда

я спросил: «Хочешь ли и ты со всей своей общиной присоединиться к Вселенской Православной Церкви?» Он ответил, что подумает. Договорились, что Рохан расскажет ему о Православии.

Поехали в дом местного старосты Томаса на обед. Час ждали, пока обед будет готов, тем временем меня попросили дать имена двум детям (в семьях местного старосты и в другой семье через месяц родится ребенок) т.к. они не знают, кто у них будет (законом в Индии от 1954 года запрещено узнавать пол ребенка до его рождения), пришлось дать имена и мужское, и женское каждому.

В 18.00 вернулись в Чандрапур. По пути заехали в гости к священнику Индийской Православной Маланкарской Церкви. В это время у него в гостях был еще один маланкарский священник, мы поговорили, потом они показали нам храм. Храм представляет смесь западной католической и восточной православной традиции. Даже пальцы складывают как православные, а крестное знамение как у католиков. Поговорили об особенностях богослужения, истории Церкви. Второй священник был уверен, что наши Церкви имеют евхаристическое общение, причем сказал это несколько раз.

Сегодня: крещены и миропомазаны шестеро, присоединены миропомазанием 20, причастников 28.

8 ноября – день восьмой

В 9.00 выехали из Чандрапура в деревню. Но деревней это назвать сложно, так как в ней проживает 200 тысяч жителей. Местные твердили, что это не город, а деревня. Это в 75 километрах и уже за границей дистрикта Чандрапур.

В 11.00 прибыли на место. Помещение арендовали у местного детского дома, который принадлежит протестантской церкви. Оказалось, что из ожидаемых 40 членов местной общины смогут быть только 10, да и те опаздывают. Местный староста объяснил это тем, что сейчас разгар уборочных работ и многие, особенно мужчины, заняты на них. Когда все собрались, выяснилось, что только одна женщина будет креститься. Спросил всех, как они стали христианами? Абсолютно все ска-

зали, что были индуистами, а к вере во Христа пришли во взрослом возрасте.

После крещения и миропомазания начали литургию. Кроме Рохана и местного старосты Пракаша, было еще двое старост общин из соседних населенных пунктов. Они все старались петь, и получился братский хор. Народ в Индии не стеснительный – несмотря на то, что все были на литургии впервые, смело старались подпевать, как умели. Как обычно все вместе прочитали Символ веры и молитву «Отче наш».

После окончания литургии староста сказал благодарственную речь: «Мы очень благодарны Вам за то, что Вы приняли нас в Православную Церковь. Я и доверенная мне община будем стараться во всем следовать учению и правилам Православной Церкви». Я сказал, что его труд очень важен для Бога и благословил его. Позже, когда мы заходили к нему домой, на доске была последняя тема, которую он преподавал общине, по истории Вселенской Церкви. Пракаш сказал, что пока у них нет своего здания они собираются у него дома. Дом же этот – старый чердак из двух комнат, который он снимает за 250 рупий (около 150 рублей) в месяц без всяких удобств.

На обратной дороге заехали в соседнюю деревню, посмотреть как живет староста местной общины Симон. Эта деревня оказалось маленькой и когда мы шли к его дому, тут же набежало много любопытных. Посмотреть что за «чудо-юдо» приехало к ним. Оказалось, что эти люди никогда не видели европейского человека. Симон живет в приличном по местным меркам каменном доме и имеет свою землю, которую и обрабатывает. Он от своей семьи и общины поблагодарил меня за приезд и сказал, что будет делать все возможное для служения Богу. Пока мы пили чай, собралось несколько членов его общины, которые были вчера в деревне Мул. Они попросили благословения, и мы отправились в обратный путь.

Тогда только мне подробнее рассказали про место, где мы сегодня были. Это очень опасное место, так как джунгли вокруг оккупированы террористами. Террористы эти (по идеологии коммунисты) финан-

сируются Китаем с целью свержения индийского правительства. По деревне стоят блок-посты и КПП. Рохан сказал, что они часто минируют дороги и захватывают в плен местных жителей, требуя исполнения их условий. При всех индийских невзгодах они мешают жить простым людям, подвергая их жизни постоянному риску. Как нелегко приходится этим старостам в таком месте сохранять не только веру, но и возжигать ее в других! Ведь каждый день идя в поле или сев в автобус ты не знаешь, вернешься ли живым домой.

Итого за день: крещеных – одна, общенных через миропомазание – 10, причастников – 14.

9 ноября – день девятый

Выехали в деревню Котари, что в 50 километрах от Чандрапура. По дороге заехали к одной семье, в которой все верят во Христа, но еще не утверждены. Рохан пригласил их на воскресное богослужение. В деревне проживает 15 тысяч жителей. Нас встретил староста местной общины Арун (Иоанн). Местом встречи был его дом, где к нашему приезду уже все собрались. Выяснилось, что из собравшихся 30 человек только трое будут креститься (пожилая женщина и двое детей старосты) и 11 миропомазываться. А что остальные? Арун сказал, что многие

новенькие. Я задал несколько вопросов, сказал, что следующая возможность будет у них не скоро, но Арун сказал, что они редко посещают церковь и не утверждены еще в православной вере.

Крещение и миропомазание прошли хорошо, Символ веры читал сам староста.

Перед началом литургии я рассказал о том, что будет происходить, призвал всех молиться. Интересно, что во время чтения Апостола и Евангелия все открыли свои тексты и внимательно следили, что порадовало. Народ старался подпевать то, что пели Рохан и Арун. Символ веры и молитву «Отче наш» читали все вместе вслух на маратхи.

После литургии, пока убирали помещение, я попросил их спеть, то что они поют обычно. Спели две красивых песни на маратхи. За обедом общались со старостой и его семьей. Я спросил Аруна – где же мужья женщин, которые были на литургии, и что с их верой? Он ответил, что мужья их не против, говорят: «Ходите в церковь просите у Бога благословений, а мы дома посидим». Еще Арун сказал, что много людей в окрестных маленьких деревнях тоже хотят стать православными, но сегодня приехать не смогли. Но он обязательно будет ездить к ним и учить и готовить ко крещению.

Арун сказал, что ему одна женщина христианка (не православная) подарила землю, на которой есть фундамент часовни и начаты стены. Мы поехали посмотреть. Оказалось, это удобное место для часовни.

До ужина разбирали некоторые догматические вопросы с Роханом и его младшим братом Битту, который учится в Нагпуре и приехал домой на выходные.

Итоги дня: крещеных – трое, присоединенных через миропомазание – 11, участников – 17.

10 ноября – день десятый

После завтрака решили весь день посвятить переводу литургии и утренних и вечерних молитв. Очень долго возились с антифонами. То конструкции не такие были, то слова не могли подобрать. Например есть два разных слова «власть» и «держава», а на маратхи это одно и то же. Приходилось искать синонимы. После перевода антифонов и малой ектении, решили все спеть. С пением было плоховато. Пришлось писать транслитом, и в итоге я показал четыре разных варианта пения первого антифона на маратхи, из которых один был в индийском стиле пения «кавали», который я знаю. О последнем сказали, что в деревнях такой стиль пения людям понравится.

После обеда продолжили переводы. В итоге сделали транслит других антифонов (если так пошло бы и дальше, через месяц можно было бы полностью служить на маратхи). Решили, что я буду петь половину каждого, а Рохан и Битту будут дочитывать до конца. После разобрали несколько исторических вопросов о понимании Священного Писания и церковных традиций.

11 ноября – день одиннадцатый

Приготовил все к литургии, совершил проскомидию.

К 11.00 стали собираться люди. Всего на литургии было около 30 человек. Семь собирались креститься, двое миропомазаться. Остальные оказались новенькие (большинство из протестантов). Мы предложили им прийти завтра на беседу, и если они решат перейти в православие, то послезавтра крестить их тоже.

На сей раз в литургии было больше песнопений и чтений на маратхи, что произвело на присутствующих очень благоприятное впечатление. Антифоны сделали, как решили вчера. Апостол и Евангелие Рохан дублировал на маратхи, Символ веры и молитву «Отче наш» читали все вместе. После литургии я провел небольшую проповедь-беседу на тему евангельского чтения. После пошли для общего фото на крышу и там завязалась беседа с одной женщиной (из протестантов), она задавала много вопросов: почему мы крестим и причащаем детей, почему мы считаем, что из всех христианских Церквей только православная имеет полноту истины. Ответы она выслушивала внимательно и даже с удивлением.

Во время литургии пришли плохие вести, о том, что староста деревни Котари (Арун) по дороге на литургию попал в аварию и сейчас в госпитале. Решили после обеда поехать проведать Аруна.

В 15.30 я, Рохан, Битту и еще два старосты поехали в госпиталь. Оказалось, что у него сломана нога и ушиб на второй. Выглядел он бодро, досадовал, что не попал на литургию. У его кровати сидели жена, брат и еще двое родственников. Госпиталь частный, платный, поэтому условия хорошие. Доктор сказал, что завтра будут оперировать. Время восстановления будет зависеть от результатов операции. Все подбодрили Аруна. Я сказал, что не случайны в такой важный для его общины момент такие испытания. Помолился и благословил его и его жену.

12 ноября – день двенадцатый

В 12.00 в гости приехали старосты деревень Мул (с семьей) и Гадчироли для общения. Договаривались на одиннадцать, но по пути они заехали проведать Аруна в больнице. Вообще тут хорошие братские отношения среди местных уже православных христиан. Их мало, они держатся друг за друга, часто встречаются, хотя живут на приличном отдалении. Очень благоприятная почва для построения крепких православных общин. Первым делом отслужили молебен за болящего Аруна-Иоанна и его семью, чтобы Господь направил ситуацию по Своей воле. Об-

суждали вопросы дальнейшего развития миссии в деревнях. Они поведали много планов, решено было передать их Рохану, чтобы систематизировать. Они рассказывали разные истории их сельской миссионерской жизни. Но вывод можно сделать, что жатвы тут очень много.

Потом провожали старост, подарили каждому четки. Я коротко объяснил как традиционно молятся по четкам. Старосты попросили благословения на их труды, дорогу и уехали.

К 14.00 пришел первый (и, как оказалось, единственный) из бывших на литургии в воскресенье, желающий узнать больше о православии. Молодой человек по имени Ашеш. Он сказал, что его семья принадлежит к немногочисленному тече-

нию буддизма (я о таком не слышал), а он хочет больше узнать о Христе. Сначала он сказал, что хочет креститься и стать православным. Я, как миссионер, начал спрашивать: «А знаешь ли ты, что такое быть христианином? Готов ли ты изменить свою жизнь и следовать за Христом, а не за собой? Ведь ты сейчас так хорошо живешь, делаешь все что хочешь». Он задумался, не знал, что ответить. Я продолжил: «А понимаешь ли ты, что в твоей стране быть христианином означает во многом выпасть из системы?». Он

продолжал думать... После обеда уже он начал задавать вопросы. Первый вопрос мог задать только человек с индуистским сознанием: «А знают ли индуистские боги о том, что Христос Бог?» Если бы спросили об этом в России, я бы подумал что он шутит, но тут все всерьез. Поговорили о многобожии, о свойствах Бога, о том, почему просто не может быть много богов, он внимательно слушал и после нескольких примеров (кои в рукаве есть всегда), он улыбнулся и закивал головой, что согласен. Дальше были похожие вопросы о том, почему же в Индии не знают о Христе. На что мы рассказали историю христианства в Индии. А еще я сказал, что если кто-то о чем-то не знает, то это не значит, что этого нет или это неправда. Я привел примеры с «белыми ночами» (которых из присутствующих никто, кроме меня, не видел), со снегом (тоже никто не видел) и этим убедил его. Потом он спросил, почему столько христианских конфессий и религий если Бог один. Я снова через примеры показал, что к чему. Ашеш подумал и сказал, что он хочет подготовиться с помощью Рохана и креститься. Всего мы поговорили с ним часа два.

В 17.00 Рохан сказал, что одна девушка (из тайных христиан) хочет увидаться. Договорились на 18.30. Рохан сказал, что нам надо встретиться на нейтральной территории, вдали от дома, а она его соседка. Приехали к какому-то маленькому ресторану. Мы сели за столик, и к нам через несколько минут подседа девушка.

Вот ее история: ее зовут Нэхи, ей 20 лет и она живет в очень религиозной индуистской семье. Я спросил, как давно она верит во Христа. Она сказала, что уже пять лет. Ее родители, при одном только разговоре о другой религии, бьют ее. Три года назад они нашли у нее Библию и порвали, а ей сильно досталось. Она сказала, что очень ждала моего приезда и хочет стать православной, а сейчас просит благословения. Я сказал, что ей нужно креститься, но это очень и очень серьезное решение. Она сказала, что готова. Я спросил: «А ты понимаешь, что твои родители могут тебя возненавидеть после твоего поступка. И могут даже отказаться от тебя (как это случилось с женой Рохана)». Она ска-

зала: «Да я понимаю и готова. Я доверяю Христу и буду следовать за Ним». Без малейшей иронии могу сказать, что я видел пример истинной христианки, с которой многим надо брать пример... Завтра в Индии самый большой праздник – Дивали, и ее никуда не отпустят, а послезавтра я улетаю... Решили, что Рохан найдет место, и я крещу ее 14-го утром, до отлета. Предложил ей общаться в интернете, т.к. у нее только одна подруга-христианка. Я благословил ее и сказал, чтобы она готовилась к важному событию.

В 20.00 поехали навестить Аруна, которого перевели в государственную больницу. Коротко о месте его пребывания. В коридорах спят люди, припаркованы пара скутеров. Огромная палата коек на 40. Все заняты, тусклый свет. На полу в палате спят человек пятнадцать, скорее всего родственники. Никому не пожелаю оказаться в такой здравнице. У койки Аруна на голом полу спала его мама. Аруну было легче, чем вчера, но операция будет не раньше четверга. Мы подарили ему четки, поговорили, подбодрили. Прийти принесла ему ужин. Врач сказал, что он не сможет работать минимум три месяца, а он единственный кормилец со своей скудной зарплатой. Я подумал, что надо будет помочь его семье.

Размышления: немного о толерантности

Коротко покажу положение христианства в Индии. Если ты христианин и учишься в колледже, то платишь раза в два больше, чем индуист. Плата у них зависит от касты, которых по Конституции в Индии нет. Если вы христианин и хозяин магазина, у вас никто ничего покупать не будет... Если вы страховой агент, никто из мусульман и индуистов у вас страховаться не будет, ищите клиентов где хотите. Если вы менеджер, то устроиться в приличную контору вряд ли получится. Ну а если вдруг вы захотели стать в Индии врачом, то добро пожаловать на медицинский факультет. И вам как христианину нужно будет платить всего лишь 400 тысяч рупий в год вместо 150 тысяч для буддистов и индуистов. Битту рассказал, что если написать в анкете, что ты «буддист-христианин», то, возможно будет скидка... Можно толь-

ко догадываться, каково это верить в... Иисуса Шакьямуни. А вообще, никакой религиозной дискриминации, как вы уже поняли в Индии нет, поэтому правозащитники могут спать спокойно. Важно то, что быть христианином тут не обойдется только «в душе», придется верить на деле... Все это наталкивает на мысль, что мы в России не ценим того, что имеем.

13 ноября – день тринадцатый

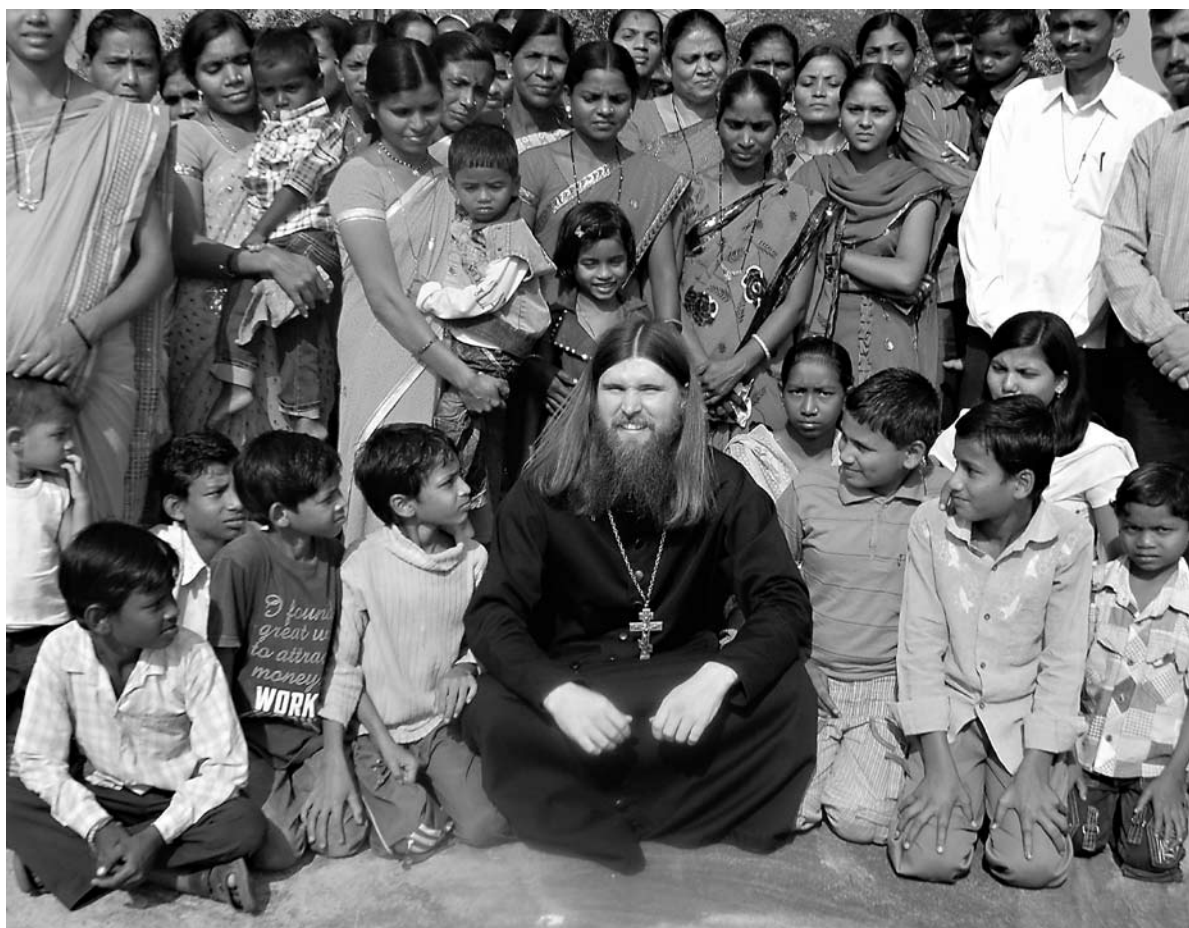
В 11.00 поехали с Роханом смотреть место за городом для крещения Нэхи. Место оказалось в чистом поле, которое принадлежит другу Рохана. Крещение назначили на завтра на 11.

В 14.00 закончили разбор часов и обедницы. Разобрали чин крещения мирянином для случая крайней необходимости. Занялись переводами. Рохан и Битту поставили первоочередной задачей закончить перевод обедницы, литургии и молитвослова для мирян.

Сегодня начало самого большого праздника в Индии – Дивали. У индуистов в

это время – традиция рисовать цветным песком перед домами разные картинки своим богам и зажигать свечи. Я спросил Рохана, делают ли они что-нибудь в этот день? Он сказал, что нет, и что у них есть цветной песок, который они используют на Рождество. Я предложил провести миссионерскую акцию, а именно: перед воротами дома нарисовать песком христианскую картину с расчетом на то, что это привлечет внимание местного населения. И расчет оправдался! Придумали сюжет, чтобы он был с одной стороны простым, с другой христианским. Начали делать. Соседи (которые в это время также рисовали у своих домов) обратили внимание, что волосатый странный человек возится на земле и что-то рисует. Проходящие останавливались и рассматривали, что мы рисуем. Одна соседка похвалила нас и сказала, что получилось очень красиво.

В 19.00 мы с Роханом обсудили и записали план действий после моего отъезда. Подвели итоги поездки, рассмотрели недочеты и недоработки.

Когда стемнело, начался грохот на улице, мы вышли на крышу. Везде салюты, хлопушки и много света (как у нас на новый год в полночь). Представьте только! 900 миллионов (шесть России) празднуют самый большой для них праздник. Среди этого грохота и взрывов слышался вдалеке голос с минарета «Аллах акбар». Дивали – языческий праздник, поэтому мусульмане его не празднуют, так же как и христиане.

14 ноября – день четырнадцатый

В 11.00 приехали в поле для крещения Нэхи. Я еще раз спросил, готова ли она ко всем последствиям крещения? Она ответила: «Да». После приехал друг Рохана, чья была земля. Я спросил у него, какой он религии? Тот молчал... Я спросил: «Буддист?» Он сразу ответил: «Да, буддист». Я спросил: «Какой школы буддизм исповедуешь?» – и стал перечислять. Он, видно, впервые слышал эти названия, ничего не мог ответить, и я сказал: «Не оставляй вопрос веры на самотек, ведь у тебя одна жизнь и ошибка может быть только одна». Он согласился. Когда мы ехали домой, Рохан рассказал, что его друг хочет стать христианином, но в деревне он очень уважаемый человек и может потерять уважение, если крестится... Какие хорошие примеры за один день. Одна готова быть гонима ради Христа, другой бо-

ится потерять свое иллюзорное уважение (ведь буддисты верят что все – иллюзия).

К 15.00 приехала машина. Мы в последний раз поехали проведать Аруна в больнице. Его ногу уже прооперировали. Он лежал в гипсе с четками в руках и в весьма хорошем настроении. Я показал на четки. Он засмеялся и сказал, что молится всегда. И ждет, как бы скорее поправиться, чтобы продолжить дело миссии. Я сказал, что и так он может учить людей, собирать их. А то, что нога сломана, так это повод побольше почитать... Напоследок я благословил его и жену, и мы отправились в Нагпур, откуда я должен был лететь в Бангалор.

Собираю чемодан... Думаю о том, как велик Господь и как сильно Он любит всех людей! И готов открыть Себя каждому человеку, в каком бы дальнем уголке мира тот не оказался, лишь бы только он по-настоящему захотел найти Бога! Но как же часто бывает, что самым далеким и неизведанным уголком для нас оказывается наше собственное сердце, в которое мы должны пустить Бога и дать Ему возможность действовать в нас, чтобы слова «да будет воля Твоя» были для нас реальностью, а не тем, от чего мы так часто бежим...

**Материал предоставлен
Николаем Корытько, стажером
Синодального миссионерского отдела**

Приходское консультирование

– Сию же минуту выключите телефон! В храме вообще нельзя разговаривать! – резко с надрывом прокричала кассир «свечного ящика».

– О!... Главный церковный миссионер не дремлет, – подумала Женя, заступая на пост приходского консультирования близ панихидного столика, и, цепляя к своему свитеру бейджик с крупно написанным словом «консультант».

«Главными миссионерами» она называла храмовых кассиров потому, что до недавнего времени именно с ними решались часто даже судьбоносные вопросы людей, случайно зашедших в храм. Естественно, Женя не попыталась ее остановить, как и не сняла устрашающе-шокирующие воображение цитаты типа: «Многие скорби посылаются разговаривающим в храме», которыми обклеен был весь при-

§ И. Стахеева

твор. Плетью обуха не перешибешь, одним замечанием многолетние привычки не искоренишь. Воспитание церковнослужителей – прерогатива священства. Ее же послушание – встречать «захожан», попавших в церковь вместе со свадебным кортежем, или приехавших отпеть родственника, или видевших накануне страшный сон, и теперь ищущих, кто бы его растолковал, или кинувшихся в первый попавшийся храм выяснять, когда ждать конца света. За них у Жени болело сердце, за них обычно она молилась на литургии оглашенных, чтобы Господь «открыл им Евангелие правды», «соединил их святей... Церкви», «да и тии с нами славят... Отца, и Сына, и Святаго Духа». За молодых, полных надежд на собствен-

ные силы; за престарелых, доживающих свой век, так и не понявших для чего; за крещенных в раннем детстве или на спор с друзьями, или не крещенных вовсе; за тех, кто не задумывался, что Церковь – Мать, Бог – Отец, а все люди – братья и сестры; за тех, кто не понимал, для чего страдал Христос и как это величайшее из событий может изменить их жизнь и открыть в душе Царство Небесное.

– Вы не подскажете, где можно поставить свечку о здравии?

Это был один из часто задаваемых вопросов. Почти такой же частый, как «есть ли в вашем храме такая-то икона и где она располагается?» Женя объяснила женщине в мутоновом полушубке, что все подсвечники в храме, кроме вот этого квадратного, для свечей о здравии.

Обойдя церковь и натыкав свечей почти во все подсвечники, женщина вернулась к консультанту.

– Может, вы мне что посоветуете? – начала она умирающим голосом. – Взяла большой кредит, а как расплачиваться – не знаю.

– С работы уволили?

– Нет... – уклонилась от подробного ответа собеседница.

– Как же тогда вам одобрили непосильный кредит? Банки же учитывают размер зарплаты.

– А я написала большой доход, и почему-то прошло.

– Тогда верните банку деньги или хотя бы их часть, чтоб платить поменьше.

– Деньги-то ушли. Вы лучше скажите, как мне теперь молиться, чтобы Бог кредит погасил. Может, какую лотерейку купить, а Господь во сне подсказал бы ее выигрышный номер? Я даже в какой-то книжке читала: человек молился, чтобы Бог послал денег, а Он сказал купить хотя бы лотерейный билет.

Теперь уже с удивлением Женя воззрела на женщину. Неужели та всерьез таким образом собиралась спихнуть на Бога решение своих проблем?

– Вы читали притчу для ленивых, которую понимать нужно в иносказательном смысле. А если не секрет, деньги вы куда потратили?

Слегка помявшись, женщина выдавила:

– В лотерее проиграла.

– Сестра драгоценная, – всплеснула Женя руками, – Бог ни за кого ничего не делает. Он только благословляет благие начинания, поддерживает в пути, а не идет его за нас. Молиться за решение проблем – это дело хорошее, но предпочтительнее перед каждым делом вопрошать Бога, а не когда уже дров наломаешь. Старайтесь не предпринимать ничего такого, перед чем нельзя сказать: «Господи, благослови!». А если мы без Его благословения, своим умом берем деньги, самим и думать придется как расплачиваться. Вот мудрости у Бога точно можно попросить. Вам сейчас, пожалуй, не молитвы нужны, а нечто более термоядерное, вроде исповеди. Хотите, священника позову?

– Ой, нет! Страшно!

– Двум смертям не бывать, а одной не миновать. Не всю же жизнь бегать от банка к игральным автоматам. Всё равно когда-то гордиев узел придется разрубать.

– Ну... ну, ладно... зовите.

Конечно, Женя знала, что сегодня вечером будет общая исповедь, и могла, сообщив об этом успокоиться на мысли, что всё от нее зависящее уже сделано. Но не обязательно быть прозорливцем, чтобы понять – эта женщина вряд ли подождет час, и тем более не стоит ее ждать в храме в ближайшее время.

– Как-то нехорошо я ей ответила, – думала Женя, когда женщина в стороне что-то сбивчиво объясняла вышедшему из алтаря священнику. – «Сестра драгоценная», «мудрости просить у Бога»... какой пафос! Сплошное фарисейство и высокомерие. Нужно будет перед ее уходом попросить прощения. Кто я такая, чтобы судить? Пост только начался, а я уже вся во грехах. Все-таки, указать на нужный подсвечник и проконсультировать – это две большие разницы.

Женя была уже не юной, но презрительное «старая дева» к себе еще не относилась. Выросла она в семье верующих и о больших грехах знала только понаслышке. Жила тихо. Выучилась в институте. Теперь работала, помогала маме по хозяйству, ходила в церковь и православную молодежку. Она старалась сохранить чистоту души для Бога, а чистоту тела – для

будущего мужа, конечно, если таковой когда-нибудь появится на ее горизонте.

Как-то само собой получилось, что отвечала за приходское консультирование в их храме именно Женя. Когда это новшество только вводилось в епархии, все из молодежного движения наперебой старались занять место консультанта, чтобы «защищать» впервые зашедших в церковь людей от придирок и предрассудков не по разуму ревностных прихожан. На молодежке они делились впечатлениями от этого служения, рассказывали радостные и трагические случаи, с которыми пришлось столкнуться. Но постепенно страсти улеглись, новизна превратилась в рутину... У всех находились отговорки, почему они сегодня не могут дежурить в храме: экзамены, лекции, семинары, походы в кино, свадьбы, похороны... Наверно, дело совсем бы заглохло, если не Женя. Она всех теребила, увещевала, в конце концов, ввела график дежурств. И обязала, чтобы хотя бы по воскресеньям и большим праздникам каждый из молодежного движения отдежурил, забронировав наиболее удобную для него дату.

Краем уха Женя слышала, что изначально предполагалось ввести должность консультанта как штатную единицу хоть с маленьким, но окладом. Но потом, на каком-то этапе эти деньги не то поделили, не то упразднили. А потому, закон «если не вкладываешь финансы, то не с кого и спрашивать», сработал как часы.

Почему на Женю этот закон не оказал своего действия? Наверное, она очень хорошо прочувствовала благодать Божию. Как же не поделиться ею с другими людьми? Ведь раз сунувшись в храм, и не найдя, кто бы им разъяснил некоторые вопросы, они могут оставить подобные попытки... возможно навсегда. И значит никогда не вкусят радость от близости Господа, отходя от Чаши Причастия, не испытают великой силы единения Церкви, когда в общей молитве все вместе возносятся духом к Престолу Божию, не прочувствуют в полноте Его заботу, защиту и любовь.

Для себя Женя решила, что пока не выйдет замуж, будет тянуть лямку приходского консультирования. Может, потому Бог и не посылал ей мужа?

Служба еще не началась, но по всей церкви мерцали свечи. Убранство храма было траурным, а одежда прихожан – черной, но на сердце светло и радостно. Пост – время очищения души от грехов, а не тела от шлаков, как обычно воспринимают его невоцерковленные люди. Вернее, и тело очищается, только это, так сказать, побочный результат. Как весенние ручьи бурным потоком смывают грязь, накопленную за долгую зиму, так и пост воздержанием обнажает несовершенства характера, застойность в виде не всегда полезных привычек, мусор помыслов, отрывки грубых фраз, срывающихся с губ, стоит только лишить себя привычного бутерброда на завтрак. Примерно от таких размышлений консультанта отвлек молодой парнишка, почти мальчик, растеряно озирающийся по сторонам, словно кого-то потерял.

– Что-нибудь подсказать? – подошла Женя.

– Я всё знаю, – отрезал он, метнувшись в сторону.

Как весенние ручьи бурным потоком смывают грязь, накопленную за долгую зиму, так и пост воздержанием обнажает несовершенства характера, застойность в виде не всегда полезных привычек, мусор помыслов, отрывки грубых фраз, срывающихся с губ, стоит только лишить себя привычного бутерброда на завтрак.

Ну, что ж... и такое бывает. Главное не обижаться, и правильно понимать свое предназначение. Не лезть к другим в душу, и только когда человек ищет помощи – оказывать ее.

Между тем, парень нашел ту, которую искал. Ею оказалась прихожанка, которую все называли Бабаля. Обычно в меру ворчливая, при виде юноши, она засветилась от радости. Если бы он не называл ее на «вы», можно было подумать, что это ее внук.

Теперь Женя вспомнила. Она уже несколько раз видела в храме эту необычную парочку: старушку, перегнутую пополам, возможно из-за возрастного гормонального дисбаланса, и невысокого, худенького

юношу. Бабаля каждое воскресенье и по праздникам приходила в храм со своей неизменной брезентовой сумкой на колесах. Ее мало беспокоило, что потертым старомодным пальто и выдавшей вида тележкой она резко контрастировала с позолотой окладов храмовых икон. Дребезжа поклажей,

– Лишь единицы, и то, вряд ли, такого любящего друга могут сразу увидеть в Боге, – подумала она.
– Чаще всего им должен стать кто-то земной...

старушка пробиралась в левый придел, не обращая внимание на недовольство окружающих. В конце концов, даже староста привыкла к ее тележке и уже больше не делала замечаний. А Бабаля, очутившись на своем «законном» месте, открыв сумку и достав оттуда гостинцы, передавала их священникам в алтарь. Сама же усиленно молилась всю службу, почти никогда не присев, и лишь слегка придерживаясь за подоконник, когда боль в спине становилась невыносимой. К молодежи и «захожанам» она с укорами не приставала, подсвечник ни у кого не отвоевывала. Разве только возмущенно пыхтела, когда не уступали место ее согбенной фигуре, пробирающейся за «теплотой» и антидором для еще более немощной подруги. Но с недавних пор к ней подходил тот самый юноша, и как губка благодарно впитывал всё, чему только его учила Бабаля. Для него она была высшим авторитетом, и порою казалось, скажи Патриарх или Святые Отцы одно, а Бабаля – другое, парень стал бы придерживаться именно ее мнения.

Глядя на них, Женя вспомнила сказанное кем-то изречение: «В Церковь можно прийти по разным причинам, но остаться – только если там найдешь друга».

– Лишь единицы, и то, вряд ли, такого любящего друга могут сразу увидеть в Боге, – подумала она. – Чаще всего им должен стать кто-то земной..., может даже не вполне совершенный, но искренне интересующийся тобой и принимающий тебя таким, каков ты есть. Например, как вот эта Бабаля. Говорит вроде очевидные вещи: как радуется Бог всем его добрым делам, что нужно слушаться

родителей, что пьянство – грех, что нужно причащаться, а для чего – рассказать толком не может. Но он к ней льнет, потому что, наверное, нигде в другом месте не встречал подобного отношения к себе, да еще от чужого человека. Если это есть, то на первых порах такого стимула достаточно, чтобы ходить в церковь. Этот парнишка пока богослужения не понимает, и замотивировать его какими-то духовными ценностями сейчас трудновато, служить Богу или что-то еще – тем более. Но он чувствует себя нужным, не одиноким. А если еще священник уделит ему пять минут своего внимания, скажет что-то ласковое, пусть даже не вполне понятное, то все – он здесь останется. Ему бы еще повнятнее рассказать о Христе...

– Молодой человек, – опять обратилась Женя к собеседнику Бабали. Ей было немного не по себе и, наверное, даже чуть-чуть завидно, что такую любовь к ближнему явила не она – Евгения Матвеева – консультант с высшим образованием, а обычная церковная старушка. – В нашем храме действует православное молодежное движение. Возьмите, пожалуйста, информационный листок. – Женя протянула ему отпечатанный на обычном принтере черно-белый флаер. Парнишка посмотрел на протянутую бумажку, на Женю, нехотя взял. Но по всему было видно, что он пропустил ее реплику, не приправленную любовью, мимо ушей. Возможно, в ее голосе еще звучали некие оттенки претенциозности.

– Сходи, сходи, милочка. Пообщайся с ребятами, – ласково прошамкала Бабаля, и парнишка с интересом пробежал глазами отпечатанный текст.

Больше рядом с ними Жене нечего было делать, и она вернулась к своему посту.

Вот-вот должна была начаться общая исповедь, когда мимо Жени внутрь храма во всем свадебном великолепии прошествовала невеста. У консультанта перехватило дыхание от всей несуразности происходящего. Хотелось протереть глаза или чтобы кто-то ущипнул, дабы проверить, не грезит ли она. Невеста в храме!... В Великий пост!? Похоже, подобное шокирующее действие данный визит оказал и

на остальных прихожан. В воздухе повисла звенящая тишина. Будь на дворе лето, звук пролетающей мухи услышали бы во всех концах церкви.

Тем временем, молодая симпатичная невеста перемещалась по храму как голодная касатка внутри косяка пугливых сельдей. То она подойдет к одной иконе, постоит в нерешительности, не крестясь и не прикладываясь, потом кинется к другой... И везде черноплаточные прихожанки, в течение всей недели настраивавшиеся «зреть свои прегрешения и не осуждать брата своего», в ужасе шарахались от девушки в прекрасном белом платье и белой каракулевой шубке, дерзнувшей вступить в брачную жизнь на первой неделе Великого поста. Слово не живыми цветами и воздушной вуалью была украшена ее голова, а язвами проказы. Почему-то ни жених, ни гости в храме ее не сопровождали. Только у входа осталась стоять тоже по-праздничному одетая девушка.

Первой от оцепенения очнулась Женя и, слегка расталкивая остальных, стала пробираться к несчастной жертве своего неведения.

– Здравствуйте! Я – приходской консультант. Разрешите вас поздравить со вступлением в брак! Наверное, вы собирались обвенчаться? Теперь это можно будет только после Пасхи, где-то через полтора месяца. Если хотите, дам вам телефон храма, чтобы заранее уточнили дату венчания.

Как утопающий хватается за соломинку, так и невеста с благодарностью и слезами на глазах вцепилась в Женину руку.

– Нет. Спасибо, – прошептала она. – Мы венчаться не собирались. Я – некрещеная, а мой жених, в смысле, уже муж – вообще мусульманин. Просто, понимаете... свадьба – такой день... Сегодня хочется быть ближе к Богу, поблагодарить Его что ли. Только не знаю, как это сделать. Вот я, проезжая, и попросила остановить машину.

Придя в себя после потрясения, прихожане как-то все разом зашумели, переговариваясь между собой и обсуждая случившийся инцидент. Но видя, что «возмутительницей» спокойствия кто-то

занимается, и уж точно растолкует ей что к чему, люди постепенно успокоились и продолжали ждать начала исповеди.

А Женя, тем временем, повела невесту к своему столику, подальше от осуждающих взглядов, по пути лихорадочно размышляя, чем же она может помочь в сложившейся ситуации. Ясно, что пригласить батюшку. А еще? За что зацепиться? Времени совсем в обрез... Невесту ждут гости и все такое... Нельзя охлаждать ее пыл... Все-таки у нее был порыв к Богу... Наверняка мусульманская родня мужа приложит все силы, чтобы обратить девушку в свою веру...

– У вас новая жизнь начинается... Вы выглядите такой счастливой... Наверное, очень любите друг друга?

– О, да! – невеста немного расслабилась и счастливо улыбнулась.

– Здорово! Раньше вы все одна или с подружками, а теперь с любимым мужем... Радости и беды теперь будете делить с дорогим человеком. И если он вас понимает, то это – вообще счастье.

Невеста радостно кивала головой в такт Жениным словам, а та продолжала.

– Новую жизнь хорошо начинать с Богом. Вы совершенно правильно поступили, придя сегодня в храм. Знаете, какие счастливые христианские семьи? Даже если только один член семьи христианин – брак намного крепче. Не в день свадьбы будет сказано, но почитай каждый второй брак заканчивается разводом. А у верующих только один на пятьдесят имеет такой плачевный результат. Ваша прекрасная семейная жизнь только еще более обогатится, если в ней найдется место для молитвы, чтения слова Божия и церковных служб.

– Но мой муж – мусульманин...

– Насколько мне известно, муж мусульманин не имеет права принуждать жену принимать ислам.

– Но я в христианстве ничего не понимаю. Я просто зашла сюда поблагодарить Бога. Как молиться – вообще не представляю. Вряд ли удастся начать описываемую вами жизнь.

– Ничего здесь сложного нет. Просто приходите в храм, а я или другие консультанты будем потихоньку все расска-

зывать. На самом деле, молиться Богу очень просто. Вы же умеете разговаривать со своими родителями, что-то просить у них, за что-то благодарить, делать им приятное? Молиться – это то же самое. Что есть на сердце плохого и хорошего – несите Богу, а Он поможет все расставить по своим местам.

Женя остановилась, не зная, что еще сказать. Про пост? Вроде он на дворе, но для девушки это совсем не своевременная информация...

– Извините, пока не забыла, – невеста выдернула консультанта из раздумий. – Меня давно интересовал один вопрос: почему надо крестик носить?

Женя просияла. Она поняла, что всё, сказанное ею до этого – важно, но не главное.

– Просто благодаря Кресту, вернее, благодаря тому, что Христос умер за нас и воскрес, возможна та счастливая жизнь, о которой я говорила. Теперь, если согрешим – возможно прощение; в болезнях и скорбях, взирая на Иисуса Христа – находим поддержку и утешение; а умрем – с Ним воскреснем. Поэтому мы носим на себе крест. Это знак Божьей любви.

Наконец подошел батюшка. Женя посторонилась, чтобы ему не мешать. О чем он говорил с невестой неизвестно, но вскоре она подозвала подругу, мнущуюся у входа, и что-то шепнула ей. Та мотнула головой и через пару минут привела жениха... Ушли они из храма с довольным видом.

Служба шла своим чередом. Толпа исповедующихся распределилась на трех священников, в зависимости от предпочтений каждого. Кто хотел поскорее освободиться, шли к отцу Дионисию. У кого был заготовлен длинный список соделанных им грехов, вставали к отцу Симеону. Если же были какие-то серьезные вопросы, разрешение которых требовало духовного опыта и много свободного времени, занимали очередь к настоятелю отцу Александру. Женя исповедовалась у отца Дионисия, когда заметила, что очередь к нему иссякла. Надолго оставлять свой пост не хотелось. Никогда не знаешь, кого Бог пришлет. Но во время службы никаких особых инцидентов не произошло, если не считать обычной свары у подсвечников во время шестопсалмия, когда по всему хра-

му гасились огни, а люди, не знакомые с подобным правилом, отвоевывали свои свечи. Женщину в полушубке Женя больше не видела. Возможно, та просочилась, когда консультант занималась невестой или следила за бабалиным подопечным. Чтобы точно убедиться, ушла ли обиженная ею «захожанка», Женя заглянула из притвора в глубь храма. И первое, что при этом заметила – карапуз лет трех, ухватившегося за треножник подсвечника, и тащившего его на себя. Со всех сторон сразу несколько рук потянулось удержать готовый вот-вот свалиться полутораметровый столб.

– Чей ребенок? – вполголоса спросила Женя.

– Ну, мой... – с вызовом ответила молодая мать, нехотя выступая из общей массы прихожан. Малыш, узнав родной голос, весело подбежал к маме и уткнулся в ее высокие сапоги на шпильках.

– Следите, пожалуйста за ним.

– Между прочим, я не первый раз в храме, и знаю что к чему, – огрызнулась мамаша. – Да что же это такое? Вечно здесь кто-нибудь нагрубит! – нагнетая обстановку и повышая голос, распалаясь она.

– Я вам вовсе не грублю. Просто предупреждаю, если не хотите, чтобы ребенку отдало ногу или на него случайно посыпались горячие свечи, то держите его подальше от подсвечника.

Мать обиженно поджала губы и демонстративно отвернулась от Жени, поглаживая волосы на голове притихшего малыша.

Расстроенный консультант вернулась на свое место, ругая себя, что стала придираться к другим как бабушки, в противовес которым здесь поставлена. Но ведь должен же быть порядок в храме! Апостол говорит: «Все должно быть благопристойно и чинно»...

– Что? Тяжело приходится? – словно пропел над ухом приятный мужской баритон. – Я видел как та к вам цеплялась.

– А она уверена, что приставала именно я. Впрочем, подобные случаи служат нам на пользу. Конечно, если их правильно воспринимать.

– По всему видно, что вы воспринимаете правильно.

Женя подняла глаза на своего нового собеседника. Открытое приятное молодое лицо озаряла приветливая улыбка. Прямую осанку не скрывала даже дутость пуховика. Кожаный портфель и бобровая меховая кепка в руке говорили, что перед ней солидный человек.

– Я смотрю, в вашей епархии приходское консультирование тоже на должном уровне. Сегодня захожу уже в третий храм, и везде ведется эта работа. Вот взял вашу газету, там говорится, что и бездомным вы помогаете, и молодежки везде работают. Прямо как к себе домой попал.

– А вы откуда?

– Из Хабаровска. Вы не думайте, что льщу. По роду службы мне во многих местах, знаете ли, приходилось бывать. Поверьте, такая благоприятная ситуация как здесь, далеко не везде.

Жене была приятна подобная похвала, и не хотелось рассказывать, каких трудов это служение стоило.

«...Приходите через неделю в это же время. Я на что смогу – отвечу или священника приглашу». Ага, думаю, щас! Буду я сюда еще раз ноги бить. Но видно что-то поменялось во мне после того разговора. И, знаете ли, как миленький, через неделю прискакал. И с ним поговорил, и с батюшкой. А потом завертелось...

– Одного у вас недостает. В Хабаровске все приходские служения более централизованны. В каждом храме есть информация кто, чем по всей епархии занимается. А у вас, знаете ли, каждый храм сам по себе и не в курсе, что творится у соседей. Но это дело поправимое, еще научитесь. А меня, знаете ли, такой же консультант как вы пару лет назад к Богу привел.

– Неужели? Расскажите.

– Да, собственно, не о чем и рассказывать. Приехала к нам в военную часть комиссия. Я, знаете ли – офицер... Их культурную программу повесили на меня, как на молодого. Чтобы, знаете ли, они больше развлекались и меньше копали.

Ну, и повез я их по баням, боулингам, театрам, музеям. Под конец, уже не зная, что придумать, заказал экскурсию по церквам. А главный проверяльщик верующим оказался. Как началась вечерняя служба, так он остался в храме. Прочие в сауну покатили. А мне не бросать же его одного в чужом городе. Ну и стоит он близ алтаря, а я в притворе топчусь. Все книжки пересмотрел, журналы пролистал, календарь с православными праздниками матери купил. Чем еще заняться? Вижу, стоит парень моего примерно возраста: «Вам чем-нибудь помочь?» – спрашивает. А мне, понимаете ли, как вожжа под хвост попала. Злость взяла, что из-за столичного полковника приходится здесь торчать. И давай я засыпать того парня всякими каверзными вопросами. Но он – молодец, многое пояснил, а чего не знал, то записал и говорит: «Приходите через неделю в это же время. Я на что смогу – отвечу или священника приглашу». Ага, думаю, щас! Буду я сюда еще раз ноги бить. Но видно что-то поменялось во мне после того разговора. И, знаете ли, как миленький, через неделю прискакал. И с ним поговорил, и с батюшкой. А потом завертелось... исповедь, Причастие, знакомства в церковном кругу... Батюшка у нас просто замечательный. Такой подвижник: молодежью занимается, стариков без внимания не оставляет. Теперь, знаете ли, неделю на литургию не сходишь, вроде чего-то не хватает. А не окажись тогда того парня рядом?... В воскресную школу для взрослых, молодежное движение или геронтологический клуб (есть у нас и такой для пожилых людей), знаете ли, не каждый пойдет. А другой возможности для общения или вылавливания впервые зашедших, кроме приходского консультирования просто нет. Не на литургии же! Ты там только попробуй поговори, на тебя сразу со всех сторон зашикают.

– Это как раз то, что возмутило Христа, когда Он изгонял торговцев из храма.

– При чем тут торговцы? Я, знаете ли, не о том говорил, что в храме ведется продажа...

– Я тоже. Вы говорили, что у нас не продумано как встречать захожан. Если посмотреть греческий оригинал Евангелия,

то там тоже примерно о том говорится. Торгующими занят был не сам иудейский храм, а двор язычников. То есть именно та территория, где иноплеменники могли прийти и помолиться. Не даром Господь сделал акцент, говоря: «Дом Мой домом молитвы наречется для ВСЕХ НАРОДОВ». Это не значит, что иудеи там не молились, но там не могли молиться «все народы», не могли зайти язычники. То же самое часто происходит и в наших церквях. Не адаптировано наше богослужение так, чтобы невоцерковленные не чувствовали себя лишними. Их вроде не выгоняют, но молчаливо дают понять: «Здесь всё устроено не для тебя». Конечно, сейчас предпринимаются какие-то попытки исправить положение в виде миссионерских литургий с пояснениями. Но атмосфера какой-то кастовости, что ли, всё равно присутствует. Человеку приходится гигантскими шагами скакать, чтобы созреть, вырасти духовно. Потому что, буквально с порога, ему предлагают высоты, какие он не может взять. И если у него нет смертельной болезни или большого горя, которые бы его держали в Церкви, он может надорваться.

– Но согласитесь, все-таки есть счастливицы, которые взбираются на эту гору.

– Конечно, есть. Но куда было бы лучше при наличии ступенек. А мы готовы это сделать? Будет ли интересно остальным слушать проповедь для новоначальных каждое воскресенье? Кто захочет повторять основы ради одного невоцерковленного случайно зашедшего в храм?

– Но зачем же каждое воскресенье? Подобные мероприятия, знаете ли, можно повторять раз в месяц, как и миссионерские литургии. У нас в Хабаровске именно так всё устроено.

– Хочу в Хабаровск! – засмеялась Женя. – Возьмите меня с собой.

– Легко! Сегодня заказываем билет. Через четыре дня – вылет.

– Ну, да... Как я полечу? Шутки изволите шутить? Где я там буду жить, рабо-

тать? На каком приходе консультировать?

– А какое у вас образование?

– Высшее. Экономическое.

– Бухгалтером сможете?

– Я им и работаю.

– Значит так, слушай мою команду! Работать будешь в военной части. У нас как раз, знаешь ли, главбух увольняется по возрасту. Жить, естественно – у меня. Квартира хоть и казенная, но хорошая, правда, однокомнатная. Появятся дети – подадим на расширение.

– И в качестве кого я там стану проживать? – улыбнулась Женя.

– В качестве жены, разумеется. Ты мне, знаешь ли, с первого взгляда приглянулась. Зарплату я всю в дом буду приносить. Обижаться не придется.

От неожиданности Женя поперхнулась и закашлялась. Молодой офицер тихонько постучал по ее спине.

– Я даже не знаю как тебя зовут, – возразила она, когда немного отдышалась.

– Евгений.

– Женя, – подавая руку, произнесла она.

– Можно, конечно, и Женей звать, – затряс мужчину ее руку. – Так совсем домашнему. И мама меня Женей зовет.

– Нет. Это меня зовут Женя. Похоже, мы с тобой тезки, «знаете ли», – передразнила девушка нового знакомого.

– Значит, ты согласна?

– Не то, чтобы согласна...

– По крайней мере, не против. Тогда, все пазлы складываются! Завтра идем расписываться. Как раз суббота – время свадеб. Да военнослужащего, знаешь ли, в любой день распишут без проблем. Потом – в аэропорт за билетом. В воскресенье – венчаться. День на сборы. Утром в среду – в Хабаровске новая семейная жизнь.

– Подожди, подожди... Как венчаться? Ведь Великий пост идет!

– В самом деле... Пост... – офицер выглядел растерянно, а затем расцвел. – Ну, Великий пост, – это еще не конец света. Он когда-то закончится. Немного подождем?